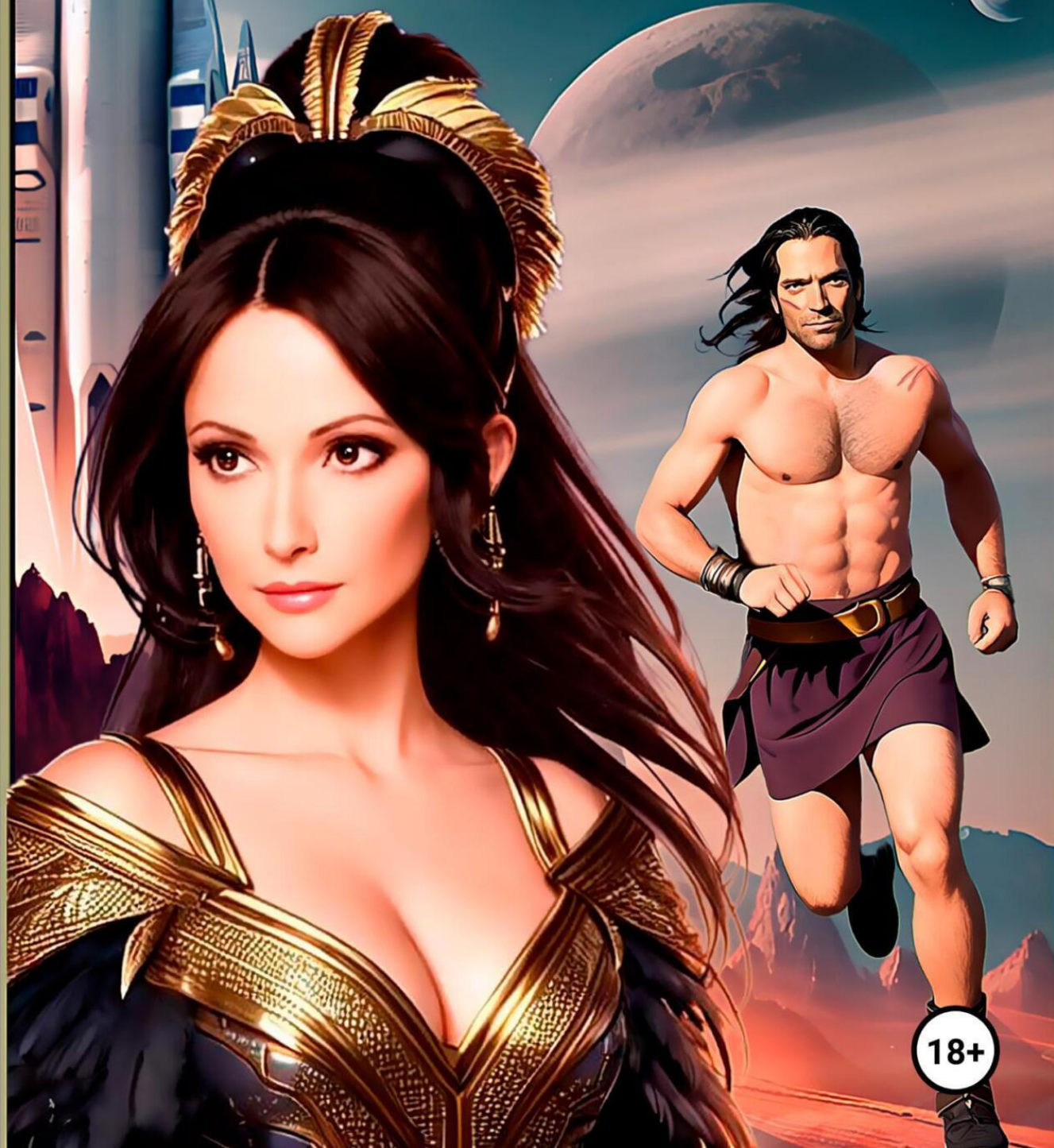

Планета Алданган - 1

Анастасия Деева

РЕАЛИТИ «ФАВОРИТКА»

18+

Анастасия Деева
Реалити «Фаворитка»

«Автор»

2023

Деева А.

Реалити «Фаворитка» / А. Деева — «Автор», 2023

Она — знатная женщина, попавшая в наложницы к царю, но сумевшая подняться до положения всесильной фаворитки. В шаге от трона — падение. Ей грозит свадьба со стариком, удаление от двора и разлука с маленькими детьми. Он — бывший глава гильдии наёмников, которого судьба поставила в унижительное положение батрака в доме знатного купца. Оба не знают, что они лишь «актёры» для инопланетянина, которому планета Алданаан досталась в наследство. Местное население считает его всесильным колдуном, так как ничего не знает о космосе, других мирах и их технологиях. Негодяй ведёт грязную игру, но ему все сходит с рук. Но что случится, если подобранный на роль любовника фаворитки «актёр» не тот, кем кажется? Что, если он обо всём догадается и согласится сыграть роль, чтобы добраться до мерзавца, устраивающего из чужих жизней реалити-шоу? И что будет, если в эту запутанную историю вмешаются настоящие чувства? P. S. Осторожно, есть откровенные сцены! P. P. S. В книге много красивых иллюстраций

© Деева А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Отставная фаворитка	5
Глава 2. «Колдун» с другой планеты	12
Глава 3. Первая ночь в Железном Замке	22
Глава 4. Договор с купцом	28
Глава 5. Упрямый наёмник	36
Глава 6. Танец Хейлиин	42
Глава 7. Не по плану	48
Глава 8. Должница «колдуна»	54
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Анастасия Деева

Реалити «Фаворитка»

Глава 1. Отставная фаворитка

Крекх... крекх... Гравий проминался под тяжелыми ступнями свулла, везущего крытую кожаным пологом коляску с опущенными тёмными шторами. Скрип колёс да тяжелая поступь – вот и все звуки в тихую пасмурную ночь.

Повозка спокойно двигалась вверх по серпантину петляющей среди камней дороги. Ни гербов на боках, ни опознавательных знаков. Это была обычная, не богатая по виду колесница, каких много в городе Далеэне, что раскинулся на равнине под самой горой.

Возница, закутанный в тёмный плащ с перьевыми помпонами, лениво погонял свулла – огромного ящера, размером чуть ниже полога повозки. Гигантская рептилия от хвоста до морды был накрыта черной попоной, чтобы его светлая чешуя не привлекала внимание в ночи. Впрочем, никому до них не было дела. На эту гору и днём люди редко поднимались, а в тёмное время суток тут и подавно никто не бродил.

Горные породы в этой местности преобладали известняковые, поэтому и скалы, и сама дорога выглядели белёсыми, хорошо различимыми в темноте. Впрочем, обе луны Алданаана уже взошли, поэтому облака слегка светились. Это делало ночь скорее сумрачной, чем мрачной.

– Сиятельная сиядара, может, мы не поедем к колдуну? – раздался робкий, дрожащий девичий голосок из повозки. – Что он сделал вам хорошего?

– Молчи, Тулия. Мне больше нечего терять...

Нежная женская рука отдернула занавеску, и в темноте сверкнули большие, кажущиеся почти чёрными глаза. Выглянувшая из окошка женщина внимательно смотрела наверх, туда, где сиял огнями Железный Замок Великого Челгаана.

Сиадара¹ Хейлийн никогда не видела это сооружение так близко, не смотря на то, что с любой точки Далеэна блестящий белый металл строения просматривался отлично.

Это была удивительная цельнолитая железная башня, возведенная неизвестным зодчим. Ни на одно здание Алданаана Железный Замок не походил. Он возвышался на горе над городом в месте, где ровное плато заканчивалось скалистым обрывом. Каждую ночь строение освещалось многочисленными огнями, только дыма от них не было. Никто и никогда из горожан не видел, чтобы на самый верх, где не росло ни одного дерева, кто-то поднимал вязанки дров.

¹ Сиадара – титул на Алданаане, обозначающий владельца сиядарата, большого земельного надела с феодальным правлением.

«Если Железный Замок спустился из облаков, наверное, его освещают звезды, собранные Великим Челгааном с Небесного Свода!» – с благоговейным ужасом говорили жители столицы.

Здание целиком опустилось на горное плато шесть лет назад. Многие жители Далеена видели этот момент своими глазами. Невиданное, завораживающее и страшное зрелище породило панику невиданного масштаба. Хейлиин тогда проживала в родном сиадарате, у неё родился сын, и она была счастлива. До её крепости известие о Железном Замке докатилось спустя полтора месяца, когда основные страсти в столице уже улеглись.

Уже позже она узнала, что в Далеене опасались богов или колдунов, сошедших с Небесной Тверди. Люди думали, что те пойдут войной на город, но всё было спокойно. Башня из белого металла возвышалась над городом молчаливой громадой. Лишь иногда из неё вылетали небольшие круглые щиты, которые кружили над столицей и окрестностями, никому не причиняя вреда. Постепенно к ним привыкли, и даже перестали пытаться сбить их стрелами или камнями катапульта.

Прежний царь, осмелев, собрал войско, чтобы объяснить неизвестным чужакам, кто на Алданаанских землях хозяин. От него самого и от его отряда, так и не вступившего в бой, осталось одно пепелище после огненного урагана, который породил Железный Замок.

Следующий царь – Эдгаар, вступивший в права престолонаследования, был так напуган судьбой предшественника, что тут же отправил к Железному Замку гонцов с данью, предпочитая подружиться с могущественным владельцем.

Того звали – Челгаан. Сам он называл себя колдуном и провидцем. Никто этого не опровергнуть, ни подтвердить не мог, но все приняли эти слова на веру, добавляя при упоминании имени неизменное слово «Великий».

Царь Эдгаар безумно боялся хозяина замка, поэтому поддерживал дружбу, назначив колдуна на пост личного советника.

Обычно Великий Челгаан появлялся сразу из пустоты в тронном зале, в царском кабинете и пару раз даже возник в спальне Эдгаара. Последние случаи больше всего раздражали сиадару, так как она далеко не всегда была при этом целомудренно прикрыта одеждой. Если она спит с царем, не являясь ему женой, это вовсе не значит, что кто-то посторонний имеет право вторгаться в личное пространство спальни. Она не какая-нибудь простолюдинка, а все-таки урожденная землевладелица, и её древний аристократический род имеет право на двоящую гласную в имени.

Однажды, когда визит колдуна совпал с моментом, когда стройные ноги Хейлиин были закинута на широкие плечи царя, она в гневе высказала всё, что думает о человеке с голубой кожей цвета губура-полукровки. Более страшного оскорбления она придумать в тот момент не смогла.

От холодного, стеклянного взгляда колдуна ей стало не по себе. Челгаан некоторое время беспристрастно смотрел на неё, а после с тонкой улыбкой на черных губах произнёс:

– У вас прекрасное тело, сиятельная Хейлиин. Великому царю следует гордиться таким украшением спальни. Вы – достойный трофей. Вас можно, не стесняясь, демонстрировать публике, как редкий драгоценный камень из сокровищницы.

Это был тонко-завуалированный ответный удар, злой и хлесткий, как пощёчина. Колдун указал ей, кем она является во дворе, и что к ней нельзя относиться так же, как к порядочным, добродетельным жёнам.

Впрочем, после того случая колдун все-таки перестал возникать в спальне. Только почему-то казалось, что рыбий, холодный взгляд голубокожего колдуна её неотступно преследует. Это было не объяснить, не смотря на то, что Челгаан больше ни разу не позволил себе ни одного оскорбительного слова в адрес царской наложницы.

Эдгаару, который в рот смотрел своему советнику, запали слова про демонстрацию её тела публике. Сначала появился указ, который требовал от красивых наложниц оголенной по соски груди и юбок с разрезами.

Хейлиин, с детства привыкшая к скромным закрытым платьям, сильно возмущалась после этих нововведений. Но у неё была прекрасная, пышная грудь, которую умело подчеркнули фасоны придворных швей. Фаворитка быстро стала законодательницей новой моды.

Благородные замужние сиадары, желающие доказать, что и у них есть достоинства, которые следует демонстрировать, внезапно подхватили моду на глубокие декольте и длинные разрезы. За считанные месяцы глухие платья остались только на старухах и ханжах. Женские прелести стали всячески подчеркиваться. При жарком климате Алданаана это был больше плюс, чем минус.

Но Челгаан повлиял и на другую сторону жизни столицы.

Именно он предложил на царском совете нововведением с участием в женщин-наложниц в Далеенских бегах. Это был огромный, любимый горожанами праздник-фестиваль, который пользовался большой популярностью. Помимо разного рода забегов устраивались карнавалы, шествия, театральные представления и большая ярмарка. Заниматься бегом было исключительно мужской привилегией.

Идея включить в соревновательную часть отдельную дистанцию для полуобнаженных наложниц была горячо поддержана царским Советом.

Хейлиин тогда только оправилась после родов дочери, когда Эдгаар заявил, что она должна готовиться к Далеенским бегам.

– Мы решили, что каждый из советников двора, кроме Великого Челгаана, выставит в соревнованиях лучшую наложницу. Великий Челгаан утверждает, что нет ничего лояльнее толпы, которой дают в бесплатно поглазеть на раздетых женщин.

Хейлиин смотрела на возбужденное лицо царя, не зная, что противопоставить этому. Как ему в голову пришла такая мерзкая идея?

– Это же унижительно!

– У тебя будет девять месяцев, чтобы подготовиться.

– Что?! Я? Бегать? Раздеться перед толпой? – выпалила она. – Я мать твоей дочери, царь!

– Я заберу у тебя и её, и сына, а после выгоню из столицы, – усмехнулся ей в лицо Эдгаар. – Я уже подобрал тебе советника по бегу, выбрал лучшего молодого латаса. С завтрашнего дня ты будешь готовиться к соревнованию. Если проиграешь, будешь удалена от двора.

Для неё ничего не было страшнее разлуки с детьми, и он отлично это знал. Хейлиин ничего не могла этому противопоставить. Она, закусив губу, кивнула.

Латасы – маленькие хищные рептилии размером по колено взрослому человеку. В отличие от большинства ящеров Алданаана, у них неплохой интеллект, они отлично дрессируются. Из латасов иногда делают упряжки для перевозок, но подходят они и для совместных тренировок. Обычно на них одевают шлейку, а поводок крепят к поясу бегуна. Латасы тянут за собой бегуна, вынуждая его двигаться быстрее.

Только Хейлиин вообще не умела бегать ни с латасом, ни без него.

Сначала было очень тяжело с непривычки, она рыдала, мечтая казнить своего советника по бегу, но постепенно втянулась, полюбила бег и привязалась к латасу.

За девять месяцев подготовки она очень сильно постройнела, вернув себе девичью фигуру. Многие женщины в её возрасте, имевшие детей, себе позволить такого уже не могли.

Только благородная сиадара ещё ни разу не испытывала такого страшного унижения, как в тот день, когда на глазах у трибун с неё скинули плащ, и она предстала перед толпой в набедренной повязке с широким поясом и вышитом лифе. Ей казалось, что каждый последний нищий в городе мысленно снимает с неё то, что итак почти ничего не скрывало.

С того самого дня всё стало совсем плохо. Ей и до этого приходилось выслушивать сальные шуточки и множество оскорблений. Все знали, что ее приволокли в спальню Эдгаару после того, как он захватил её сиадарат и убил мужа. Кто будет жалеть наложницу?

После того, как двор увидел её почти без одежды на бегах, количество оскорблений возросло. Хейлиин боялась пройти по коридорам дворца без охраны. Всегда находился тот, кто пытался зажать её в углу или изнасиловать. Никто не думал, что у царской наложницы из древнего рода есть право на собственную честь и достоинство. Она не выбирала себе такую судьбу. Если бы не мысль о будущем сына, о праве удержать для него сиадарат, ноги бы ее в спальне убийцы мужа не было. Но Хейлиин думала не о себе, а своём мальчике. Больше ей жить было не для кого.

Это уже после от Эдгаара она родила дочь. Царь был её вторым мужчиной в жизни.

Хейлиин никогда его не любила, но не искала утех на стороне. У неё было очень строгое воспитание. Возможно, она была бы пассивной в постели, как и полагается благочестивой женщине, но мудрая матушка перед свадьбой дочери специально пригласила на консультацию известную в узких кругах женщину для постельных утех. Та рассказывала краснеющей Хейлиин секреты, как удержать около себя мужчину. Это были бесценные уроки, которые наполнили брачную жизнь юной сиадары огненной страстью, а когда любимого мужа убили, позволили удержать около себя и наделенного короной убийцу.

От Эдгаара было мало проку в защите. Он был довольно слабохарактерным. Сильным он мог быть только в спальне со слабой женщиной, и это Хейлиин отлично понимала.

Пришлось нанимать мастера боевых искусств, чтобы научиться себя защищать от чужих посягательств. За пару лет благодаря упражнениям и строгой дисциплине нежная, робкая царская наложница превратилась в жесткую, безжалостную к врагам придворную фаворитку.

За последние годы Хейлиин умными манипуляциями отстранила от двора всех тех, кто раньше пытался её унижить. Она научилась влиять на Эдгаара, подчинять его интересы своим. Влияние сиадары Хейлиин при дворе неуклонно росло.

Всё было отлично до недавнего времени, когда совсем внезапно царь решил жениться. Чтобы властная любовница не мешала новой молодой жене, он подыскал Хейлиин мужа и решил удалить её со двора. Мужа выбрал самого старого и неприятного из возможных кандидатов. Детей, как и положено, решил оставить заложниками в столице, а её сиадарат должен был отойти не её сыну, а в качестве свадебного подарка будущей невесте.

Более чудовищного решения быть не могло. Она перепробовала все методы увещевания, но, похоже, её участь была решена. Царь внезапно упёрся.

Хейлиин редко плакала. Удивительное дело, но блондинкам слезы не так вредят, как ей, жгучей брюнетке. У неё от рыданий всегда лицо покрывалось пятнами, и она знала, что выглядит непривлекательно. Только сдержаться не смогла, и Эдгаар покинул спальню в бешенстве.

Оставшись одна, Хейлиин долго рыдала в подушку. Тогда снова пришёл ниоткуда женский голос. Этот звук преследовал её в последнюю неделю. Иногда ей казалось, что она слышит слова даже через сон.

– Хейлиин, иди в Железный Замок. Великий Челгаан поможет тебе, – шептала таинственная незнакомка.

Сиадара слышала всё так явно, словно бы кто-то в самом деле кто-то был здесь, в пустой спальне, где спрятаться было негде. На всякий случай Хейлиин, одёрнув разорванную в пылу ссоры тунику, обошла помещение, заглянув за ширму и под кровать. Никого. Откуда же приходит этот зовущий, странный голос?

Хейлиин весь день смотрела на поблескивающий в лучах солнца Железный Замок, а к вечеру решила. Она приказала Тулии нанять в городе коляску, чтобы не привлекать внимание к своей поездке со стороны надсмотрщика за царскими свуллами, взяла с собой латаса Муна-Му, с которым готовилась к очередным Далеенским бегам, нацепила под юбки перевязь с метательными ножами, и таким образом посчитала себя готовой к поездке к Великому Челгаану.

Здравый смысл подсказывал ей, что и зубы латаса, и метательные ножи будут бесполезны против колдуна, но так ей было спокойнее.

Только чем ближе был Железный Замок, тем тревожнее становилось сиадаре. Всю дорогу она размышляла как себя вести с ним.

Божеством Челгаан быть не мог. Всем на Алданаане известно, что боги, породившие людей, имеют белый цвет кожи. Лишь презренные племена губуров, очень похожие на приматов, имели голубую кожу. Они жили очень далеко, на границах Северного Кряжа, там, где горы отделяли мир Величайшей Алданаанской равнины от дикой природы остального континента, где кроме динозавров практически не было других видов животных.

Алданаанцы презирали губуров за уродство и их примитивный, почти первобытный родовой строй. Возможно, либо мать, либо отец Челгаана имел соитие с кем-то из губуров, от того и цвет кожи у Челгаана такой неприятный. В пользу этой версии было и то, что губуры были низкорослыми, и колдун едва доставал макушкой до груди человеку среднего роста.

Великого Челгаана боялись до безумия за колдовство и умение проникать в чужие тайны. Но втайне последний нищий считал, что колдун – недостойный уважения урод-полукровка.

Тем временем Железный Замок становился все ближе, вырастая громадой белого, освещенного огнями металла. Он был очень непривычен взгляду, но в нем была какая-то удивительная, непонятная гармоничность. И все же непонятное здание подавляло, заставляло чувствовать себя маленькой и беспомощной.

– Какие неведомые кузницы его выковали? – тихо прошептала Тулия.

– Меня больше интересует, есть ли у него ворота, – в тон ей ответила Хейлиин и, высунувшись из окна, громко сказала старому слуге:

– Мобор, найди дверь и доложи, что я прибыла.

Этого не понадобилось. Внезапно светом по стене замка очертилась трапеция, и ворота, которых еще несколько мгновений назад не было, сами собой поехали вверх. Изнутри хлынул свет.

– Добро пожаловать, сиятельная сиадара, – произнёс со стороны замка голос колдуна Челгаана.

Хейлиин вздрогнула. Откуда колдун узнал, что в этой невзрачной коляске приехала она? Разве ее кто-то из его слуг увидел, чтобы доложить? Зябко кутаясь в плащ, чувствуя холод и противную дрожь в коленях, она вышла из коляски.

Здесь, над городом, было ветрено и прохладно. Слуга, горничная и верный латас подошли к сиядаре, ожидая дальнейших указаний.

– Входи одна, – раздался голос Челгаана. – Твои провожатые должны остаться снаружи.

– Не хотите к нему, госпожа, – со знанием дела сказал старый слуга. Кто знает, к чему это может привести.

Хейлиин нервно жала тонкими пальцами медальон на шее. В нём лежали локоны старшего сына и младшей дочери.

– Тулия, подай мне шкатулку. Я сделаю, как скажет Великий Челгаан.

Глава 2. «Колдун» с другой планеты

– Что ты хочешь? – Челгаан бросил внимательный, цепкий взгляд на высокую, статную женщину, стоявшую напротив его кресла.

Ей было чуть меньше тридцати по его меркам, и она была по-настоящему красива. Оттенок кожи был светлым, почти белым, с едва заметным, очень легким налётом розовато-сиреневого. Сразу видно – настоящая аристократка этой планеты. Впрочем, сиренево-лиловый оттенок был сейчас вызван благодаря свечению местных лун.

Её платье, пожалуй, было не ново, но сидело безукоризненно. Стянутое у талии, книзу оно расходилось пышной юбкой. Глубокое декольте открывало ямочку между аппетитными грудями. Жаль было, что эти прелести частично скрывал плащ с массивной перьевой пелериной.

Челгаан покачал головой, и тонкая улыбка скользнула по его чёрным губам. Зря прикрывалась. Он так часто видел восхитительную Хейлиин без одежды, что мог наизусть перечислить родинки на её теле. Прекрасная гостя даже не подозревала о том, что он в течении четырёх последних лет регулярно наблюдает, что король Эдгаар вытворяет с ней в своей спальне. Был, конечно, момент, когда он входил «не вовремя», но он быстро оставил эту практику, чтобы не ссориться ни с ней, ни с царем.

Красавица заметила стеклянный, рыбий взгляд, устремившийся в небольшую прорезь на груди, аккурат между полами плаща. Челгаан смотрел туда же, куда обычно смотрели и другие мужчины, поживавшие её глазами.

Почти незаметная гримаса брезгливости отразилась на её красивом лице. Это царапнуло Челгаана. Его вообще страшно бесил презрительный взгляд аборигенов планеты. Они были такими же людьми, как и он, только из-за особенностей проживания на разных планетах были нюансы в облике.

Алданаанцы в среднем были на полторы-две головы выше сэр`эданцев, к которому он принадлежал. Это была всё та же расселенная по Галактике человеческая раса, только за тысячи лет изменившая пигментацию кожи под воздействием лучей звезды Сэр`э`Дан. Что касается Алданаана, тут было представлено две расы, ни одна из которых не принадлежала к коренным обитателям планеты.

С точки зрения геологического периода, мир Алданаана был очень молод, и никаких других коренных обитателей, кроме различного вида ящеров-динозавров и гигантских насекомых здесь не было. Они просто еще не успели развиваться. Высадившие тысячи лет назад колонисты выжгли огромную часть тропических лесов между двумя горными хребтами от океана до океана, уничтожив на территории значительную часть флоры и фауны. Это и послужило началом освоения Великой Алданаанской Равнины. Среди колонистов была белая раса и завезенные из другой звездной системы синекотие рабы с внешностью человекообразных синих приматов. Неизвестно, что тогда произошло, но рабы бежали далеко в горы, где не имея никаких технологий, стали жить примитивными общинами. Местные их называли губурами.

Именно с этими синелицами обезьянами и путали Челгаана. Это злило, но бороться с предрассудками невозможно. Человечество этой планеты, забывшее о космических корнях, жило на стадии перехода от рабовладельческого строя к монархическому феодализму. Местное население понятия не имело, что помимо их мира в Галактике существует какая-то другая жизнь.

Настоящее имя хозяина планеты было Чел-г`анн. Так как местном диалекте это выговаривалось с трудом, он давно уже привык, что его звали Челгааном, с протяжной последней «а». У алданаанцев такое сдваивание гласной в последнем слоге подчеркивало древность рода,

восходившего к первым поселенцам, которых давно причислили к лику богов. При этом вряд ли хоть кто-то из жителей планеты считал его аристократом хотя бы в одном колене.

Сиадара Хелиин туда же. Он почти физически ощущал её робость и страх, но в ней чувствовалось глубоко укоренившееся презрение к нему за низкий рост и цвет кожи.

– У меня – тепло, можешь снять своё... оперенье.

Челгаан коснулся кистью плеча, словно бы показывая, что от плаща гостя может избавиться. Он провёл рукой по сенсорной поверхности подлокотника и вызвал дроида. После подумал, и добавил подсветки на фигуру гостя. Челгаан считал себя эстетом, и ему хотелось, чтобы всё было максимально красиво и эффектно.

Приём происходил в кабинете. Помещение было небольшое, но выглядело внушительным, почти громадным из-за того, что он заменил графику потолка на звездное небо с двумя лунами Алданаана. Изображение было снято из космоса, поэтому и звезд было больше, и сами спутники планеты выглядели ярче и внушительнее. Гостя, за пределами «замка» видевшая лишь затянутое облаками небо, похоже, испытывала некоторый трепет, так как периодически

бросала удивлённые взгляды на потолок. Наверное, задавалась вопросом: как колдуну удалось так быстро изменить погоду?

Челгаан мысленно похвалил себя за решение. Он мог выбрать любой виртуальный облик помещения, но понимал, что надо показывать что-то привычное для мировоззрения жительницы Алданаана. «Развеять облака» в один клик было самым простым визуальным эффектом.

Похоже, Хейлиин стало немного не по себе, когда стеклопластиковый человекоподобный дроид подкатил к ней и почтительно замер, готовясь принять плащ. Безликое, белое существо, выполнявшее функцию лакея, имело тело, похожее на очертания человека. Его псевдо-кожа, ровная, гладкая, как поверхность мебели, не имела ни изъёмов, ни заломов.

Хейлиин не понимала, что за жуткая тварь к ней приблизилась. Где у него лицо, нос и глаза? В нежно-лиловых глазах сиялары мелькнул страх. Она на шаг отступила от дроида и плотнее закуталась в плащ.

Челгаан, заметив, что аппетитная ямочка скрылась в перьях, снова усмехнулся и одним движением пальца прибавил температуру воздуха в помещении. Ему хотелось, чтобы красавица сняла свои дурацкие перья, обилие которых в нарядах местных феодалов считалось признаком высокого статуса. Сам он подключил внутреннее кондиционирование комбинезона, чтобы не испытывать дискомфорта.

– Так зачем ты пришла, влиятельная Хейлиин, сиядара Аве-Ада-Ара? – спросил он, стараясь придать своему голосу чуть больше таинственности. – погоди, не отвечай. Ты пришла, потому что царь Эдгаар выгнал тебя из своей спальни в преддверии свадьбы с юной Мариин? Твой сиядарат, ради которого ты спала с убийцей мужа столько лет, становится подарком юной невесте? Кажется, твой сын теперь останется ни с чем?

Щеки Хейлиин полыхнули румянцем, благородная спесь слетела с лица. Челгаан почувствовал легкое удовольствие, поняв, что задел красавицу за живое.

– Это... неправда... Я не... – сиядара была в замешательстве.

Откуда колдун узнал то, что царь сообщил ей пару ночей назад? Кто успел донести?

Она невольно подалась вперёд. Полы перьевого плаща распахнулись, и к удовольствию Челгаана великолепное декольте сверкнуло в прорези.

– Царь выдаёт тебя замуж, – ехидно улыбнулся Челгаан.

Челгаан заставил нажатием кнопки на сенсорном браслете опуститься с потолка огромный экран Сферы Алданаана.

Это было устройство, способное моделировать трехмерное виртуальное изображение с любой из камер наблюдения, которые были установлены по единственному континенту планеты. Внутри виртуального пространства сферы можно было даже войти для незримого присутствия в месте, откуда велась трансляция. При желании можно было из Сферы послать собственную проекцию в любую точку где размещалась соответствующая аппаратура.

Сфера зависла между Челгааном и Хейлиин, чуть выше их голов.

– Будущий жених – Дуэздее, сиядар Дол-А-Туэна, кажется, очень родовит... Дол-А-Туэн, правда, совсем далеко от столицы... Самое место для опальной любовницы. Как можно дальше от двора, в объятия беззубого, старого мужа... Ходят слухи, что он – любитель извращений...

На экране Сферы Алданаан появился сиядар Дэуздее – высокий, сутулый старик без штанов. Перед ним к столбу была привязана молодая обнаженная девушка с кровавыми подтеками на теле. Это было настолько натуралистично и омерзительно, что Хейлиин резко отвернулась. Она никогда не видела трехмерных проекций, поэтому испытывала потрясение.

– Что это?

– Твоё будущее, – цинично ответил Челгаан.

Гостья перевела на него полный ужаса взгляд. Это что, предсказание?

Слухи о сиядаре Дуэздее ползли не самые добрые, но многие говорили, что это – всего лишь сплетни зложелателей. Оказывается, в реальности всё хуже.

– Эдгаар занимал у Дуээдее денег на войну против твоего мужа... Казна, как обычно, пуста, и долги до сих пор не отданы. Старичку, деньги, быть может и не так нужны, но оседлать самую красивую женщину царского двора он не прочь. Кажется, кто-то когда-то чуть не лишил его кинжалом мужского достоинства? Он не забыл... Будет шанс отыграться...

Хейлиин была в ужасе. Откуда колдун знает, как она отбивалась от Дуээдее? В то время она как раз постигала искусство метания ножей. Будь у неё чуть больше опыта, напавший на неё сиадар тогда точно бы раз и навсегда забыл о том, что его интересуют женщины. Но в тот день она бездарно промазала, пусть ей и удалось сбежать.

Она тряхнула головой, глаза сверкнули гневом:

– Не забывайся, колдун!

Дело было не в том, что он сказал. Задрать ей юбки мечтал каждый при дворе, и Хейлиин это знала. Но какое право имел синелиций сын примата говорить с ней таким тоном?

Ей было жарко. Температура в помещении росла. Сиадара расстегнула застёжки плаща, и откинула полы чуть сильнее. Плащ не удержался, свалился с одного плеча, открыв взору Челгаана обнажённую руку. На фоне двух лун Алданаана кожа красавицы почти светилась призрачным светом, и эстетичность момента была на высоте.

– Царь женится на молоденькой. Старик, которому тебя сватают, обязательно отыграется за прошлое, – Челгаан взглянул на декольте Хейлиин и невольно сжал кисть, словно бы пытаясь незримо обхватить пальцами великолепную пышную грудь.

Хейлиин этого даже не заметила. Ей внезапно стало жарко. Высокая грудь в разрезе платья тяжело и соблазнительно поднималась. Челгаан наслаждался бурей эмоций на лице царской фаворитки. Это в ней было самым прекрасным, так как у сиадары Хейлиин был очень подвижный, нервический тип лица. Она жила каждой жилкой, глазами, уголками губ. На её реакции можно было смотреть бесконечно. Возможно, именно поэтому Челгаан был до фанатизма увлечён этой женщиной.

Сиадара была не единственной наложницей в спальне царя. Только по сравнению с ней остальные придворные дамы и служанки были «пустышками», настоящими куклами. Смотреть, как Эдгаар задирает им юбки, было интересно только в первые разы. Дальше быстро надоедало.

«Какие же они нудные и деревянные! Эй вы, расслабьтесь хоть немного! Где страсть, где стоны, дуры бездарные?» – порой думал он.

Только повлиять на положение дел не мог. Религиозная мораль диктовала женщине полную покорность и отсутствие инициативности. Челгаан был ещё не настолько силен, чтобы изменить религиозные догматы планеты.

Что касается Хейлиин, за ней можно было наблюдать круглые сутки. Она была не только изобретательна в постели, но и умна. Честно говоря, не очень хорошо разбираясь в местной политике и интригах двора, о многом происходящем во дворце Челгаан судил по мнению этой женщины. Та часто выслушивала Эдгаара, и выносила умные суждения.

В какой-то мере Челгаан был в даже влюблён в Хейлиин, но это не было реальным отношением к конкретной женщине. Так фанатично обожают звезд, обладающих удивительной, магнетической харизмой.

– Ты же пришла ко мне, как к колдуну, не так ли? – Челгаан перевёл взгляд с её груди на лиловые глаза. – Что ты хочешь? Избавиться от мужа после свадьбы? Завести молодого, крепкого любовника или даже нескольких?

Ему казалось, что сиадара едва держится на ногах. Только врождённая гордость не позволяла ей рухнуть на колени перед его «могущественным ясновидением».

– Вы всё знаете, – она склонила голову. – Я преклоняюсь перед вашими обширными знаниями.

Челгаана возбуждал её страх и ощущение власти. Сколько же он ждал этого момента. Хейлиин начинала верить в то, что он – великий колдун... Он сам начинал верить, что является всемогущим. То, что речь идет лишь об устаревших технологиях, предпочитал не задумываться.

– Мне хотелось верить, что король Эдгаар вернёт мне мой сиадарат, ведь я его... любила, была верна ему все эти годы. Более преданной подданной у него не было...

Челгаан усмехнулся. Любила? Как бы не так.

Эдгаар захватил земли мужа этой красавицы, убил его, а её взял наложницей во дворец. Весь процесс изнасилования Челгаан наблюдал через Сферу Алданаана с самого начала. Он именно тогда подсел на события в царской спальне, как на эротический реалити-сериал об «укротении строптивой». Это были его любимые эпизоды, и он часто и с удовольствием их пересматривал.

Хейлиин покорила по-настоящему, когда Челгаан тайно посоветовал царю взять в заложники её маленького сына, спрятав его в надежном месте. Опасаясь потерять сына, женщина стала покорной.

Она оказалась достаточно умной, и из жалкого положения наложницы довольно быстро поднялась до роли могущественной фаворитки. Когда Хейлиин забеременела и родила царю дочь, это укрепило её положение при дворе.

Что касается Челгаана, он внезапно понял, что может тихонько, исподволь, влиять на судьбу своей любимицы. Тогда он стал её злым гением. Все, что случалось в судьбе Хейлиин – чаще всего было придумано Челгааном и нашёптано царю.

С бегом получилось особенно хорошо. Что ни говори, местные женщины понятия не имели ни о клиниках пластической хирургии, ни о спортзалах. После родов фигура Хейлиин уже была не такой приятной, как до этого. Челгаан долго думал, как заставить фаворитку заниматься собой. Тогда он предложил идею включить в Далеенские бега отдельное соревнование для красивых наложниц. Он знал, что вельможи обожают хвастать друг перед другом своими латасами, свуллами и драгоценностями. Почему бы не похвастать наложницами, которые чуть выше по статусу, чем обычные рабыни?

В результате Челгаан с удовольствием и соревнования наблюдал, и вдоволь насмотрелся полных драматизма сцен в царской спальне, когда Хейлиин умоляла перестать над ней издеваться и уж тем более не выгонять полуобнаженной на потеху всему городу. Это были незабываемые сцены! Челгаан так переживал за свою любимицу, что чуть было не вмешался. Правда, вовремя вспомнил, что он сам эту интригу придумал.

Только Челгаану было мало... Он понял, что ему начинает приедаться спокойствие во дворце. За шесть лет пребывания на планете ему всё опостылело. Сэр`эданец изнывал от скуки в своем корабле, не зная, чем бы себя интересным занять.

Он хотел драмы, ярких страстей... Беда была в том, что Хейлиин была настолько хорошо воспитана, что оставалась верна царю, не смотря на то, что подвергалась домогательствам со стороны каждого второго вельможи.

Тех, наверное, все-таки останавливало её отчаянное сопротивление, да и царского гнева в окружении Эдгаара всё-таки побаивались. Может быть, Хейлиин все-таки и подвергалась настоящему насилию, но увы, у Челгаана не было столько камер, чтобы наткаться их в каждом закоулке дворца.

«Слабаки! Ну хотя бы кто-то вломился бы в её спальню и довел дело до конца!» – злился он.

Если красавица Хейлиин была темперамента, король, увы, сдавал. Ему было за сорок, и ему всё меньше и меньше хотелось дешёвых сцен, а больше – спокойной семейной жизни. По-своему он привязался к фаворитке. Другие женщины в его спальнях появлялись все реже и реже.

Большую роль в этом сыграла сама Хейлиин. Она научила других красавиц бояться себя. Перейти дорогу сиадаре стало совсем не просто. После родов, Хейлиин поумнела и стала тянуть из короля разные привилегии, пытаясь из положения фаворитки стать супругой. Возможно, у неё бы это даже получилось, если бы Челгаан не понял, что тогда ярким сценам в спальне придёт конец. Для него это было равносильно катастрофе.

Челгаан не сильно верил в чувства красавицы. Впрочем, может она на самом деле влюбилась в царя, как влюбляются жертвы в своего мучителя... Не велик был выбор сиадары, лишённой собственного сиадарата. Эдгаар, что ни говори, по меркам местных считался красавцем.

Тогда Челгаан придумал идею со свадьбой царя на другой женщине. Самому Эдгаару бы в голову не пришла такая идея. Он когда-то уже был женат, у него был взрослый наследник, а в спальне его полностью удовлетворяла опытная и яркая любовница. К тому же царь отлично знал, что на красивую наложницу облизывается весь двор, и это льстило его самолюбию. Эдгаара всё устраивало.

Челгаан до того как начать обрабатывать царя, долго и придирчиво выбирал невесту. Мариин, на которой он остановил выбор, была не самой родовитой, но у нее были достоинства: симпатичная мордашка, длинные светлые волосы и огромная, налитая как плоды моко, грудь. Ко всему прочему девушка была девственницей, что тоже было бесспорным аргументом в пользу того, что Челгаан именно о Мариин стал нашёптывать владыке Далеена.

Сиадара Хейлиин понятия не имела о тех интригах, который проворачивал Великий Челгаан для того, чтобы у него вечером было что посмотреть на экране Сферы о жизни в постели царя. Это была его единственная возможность «подпитаться» чужими страстями.

К себе хозяин планеты никого и никогда не приглашал. Да и «в гости» ходил только в качестве голографической проекции. Только голограмма появлялась лишь в тех местах, где были установлены камеры. Их было очень ограниченное количество, поэтому круг мест появления «колдуна» был крайне узок.

Будучи по натуре интровертом, Челгаан не слишком страдал от недостаточного общения в замкнутом пространстве корабля. Если бы не последний «гениальный» замысел, которым он хотел себя развлечь, вряд ли стал приглашать Хейлиин к себе.

В этот день он впервые видел эту женщину так близко в реальности и испытывал противоречивые, смешанные чувства. Он обожал эту женщину на экране Сферы, но её присутствие, абсолютно живой запах в стерильном пространстве корабля сбивал с толку и волновал. Цинизм смешивался с ощущением робкого, не целованного мальчишки, который готов был выполнить любую прихоть обожаемой звезды.

Челгаан почти ненавидел себя за эту робость от присутствия настоящей женщины рядом, не смотря на то, что пытался выглядеть насмешливым и уверенным в себе. В конце концов он был её старше, не смотря на то, что они казались почти ровесниками.

Хейлиин возбуждала его фантазии, ведь столько раз он овладевал ей в мыслях. Вместе с тем прекрасная сиадара подавляла его, унижала своей недостижимой красотой и аристократизмом. Раздражал её высокий рост и то, что она смотрит на его кресло свысока.

Ещё он чувствовал лёгкое злорадство от того, что знал, как унижить, растоптать эту женщину в любую секунду. Тайная власть над знанием интимных секретов её жизни возбуждала.

Челгаан поначалу начал подглядывать за тем, что творилось в царской спальне, не из праздного любопытства.

Алданаан – планета в глубоко отдаленной от основных транспортных путей частей Галактики, досталась ему в наследство от матери после смерти отца. Так как в отличие от братьев он воспитывался бабушкой, все «лакомые кусочки» достались им. Младшенькому отписана был лишь старый звездолёт да звездная система, которая числилась во владениях семьи, но туда не летали тысячу лет. Это была жуткая «дыра», куда добираться требовалось несколько реальных лет со сложной системой пересадок в системах с межзвездных телепортов.

Челгаан бы туда и сам ни за что не полетел бы, если бы не Галактическая война, от которой он просто сбежал. Происхождения он был знатного, но не настолько, чтобы избежать службы. Смелостью он никогда не отличался, поэтому планировал отсидеться в месте, куда точно никогда не нагрянут армады чужих звездолётов.

Сэр`эданец и предположить не мог, что за тысячу лет из маленькой колонии возникнут самостоятельные государства, а знания о космосе останутся лишь в легенде о белых богах с неба. Только у него кожа была не белой, в стандарты мифологии он не вписывался.

Челгаан, быстро усвоив, что у него не хватит ресурса подчинить себе алданаанцев в одиночку, сильно приуныл, но в итоге решил не глупить. Для начала нужно было внедриться в верхушку власти и подружиться с главным человеком на Алденаанской равнине – царём Эдгаром.

Хозяину планеты надо было понять, как выживать среди дремучих, средневековых феодалов в одиночку. Когда он задумался, куда установить немногочисленные камеры наблюдения и прослушивающие устройства, чтобы понять, не замышляет ли местные против него какой-нибудь гадости – выбор оказался не велик. Это были залы приёмов, кабинеты, столовые и, конечно же, спальни.

Дроиды анализировали все разговоры, фиксировали стоп-слова, и выдавали Челгаану сухую выжимку сообщений, выделяя главные политические новости. Так он оказывался в курсе всех замыслов, заговоров и интриг.

Если бы Челгаан не был младшим в семье, если бы у него был хороший флот, чтобы силой заставил аборигенов присягнуть ему на верность, всё было бы иначе. Но у него был лишь его старый корабль, который однажды спустился с неба, и четыре старых, но рабочих дроида охраны.

Местные считали, что он – великий колдун, а потому ему прощали, что он живёт обособленно.

Сиадара Хейлиин была первой местной женщиной, которая пересекла границу его корабля.

– Я хочу отомстить за свои унижения, – после молчания сказала сиадара, и её глаза сверкнули в полумраке. – Царь убил моего первого мужа, взял меня силой, а когда я родила, забрал сына, отдав на воспитание чужим людям... Он отобрал мой сиадарат, который должен достаться моему первенцу... У меня есть драгоценности и деньги...

– Ты что, хочешь втянуть меня в заговор? – ухмыльнулся Челгаан.

Он не стал ей говорить, что именно он, пользуясь возможности Сферы Алданаан выдавал заговорщиков под видом ясновидения. Что было делать? Надо было дружить с самой сильной политической фигурой этой планеты с единственным континентом. Муж сиадары готовил заговор, за то и поплатился.

Он испытывал сложное чувство... Никогда эту женщину он не рассматривал как личность, но он любил за ней наблюдать через Сферы. Она была для него кем-то вроде любимой актрисы. Её интимная жизнь с царём для него была любимым реалити-сериалом.

Сиадара попала в поле зрения Челгаана с момента, как царю приволокли её, связанную, в спальню, и он её изнасиловал... За сексуальной драмы наложницы, а после – главной фаворитки было интересно наблюдать.

Но он не относился к её жизни серьезно. Нельзя же относиться серьезно к жизни порноактрисы, если всё, что он видел из этой жизни – это спальня первого лица в государстве, да немного других эпизодов.

– Ты говоришь, что готова всё отдать за помощь? – спросил он, прищурившись, бесстыдно скользя взглядом от груди до бедер.

Она открыла большую шкатулку, которую держала в руках.

Чёрные губы Челгаана снова скривились в улыбке.

– Драгоценности? Нет, хочу от тебя не это.

Её лицо напряглось. Хейлиин словно бы догадывалась, что ему нужна иная плата. Рыбы глаза колдуна липко осматривали её тело, цеплялись за грудь. Сиадара почти физически ощущала его похоть, не смотря на то, что об этом пока речи не шло.

– Что же?

– Взамен я попрошу у тебя две услуги. Одну маленькую, одну – большую. Согласна?

Он видел, что в ней идёт мучительная борьба между гордостью и пониманием неизбежного. Наконец она едва заметно кивнула.

– Просьба первая, – Челгаан едва ухмыльнулся. – Задери платье повыше.

Её лиловые глаза распахнулись широко, а уголки губ скорбно дрогнули.

Он незаметно включил силовое поле вокруг себя. Мало ли что взбрѣдет в голову женщине, которая обучается приѣмам самообороны?

– Как вы смеете! – выдохнула она.

– Задери подол юбки, – с легкой угрозой произнес Челгаан. – Только без глупостей!

На её лице отразилась вся гамма чувств пойманной с поличным преступницы.

Челгаан провел пальцем по сенсорной панели, и два дроида быстрохватили Хейлиин за оба запястья. Она заметалась, пытаясь вырваться, но было тщетно. Хватка у дроидов была мощнее любых кандалов.

– Задерите ей юбки! – жестко приказал Челгаан.

Дроиды беспрекословно закинули полы ей на плечи, обнажив ноги почти до пупа.

Шикарная кожаная перевязь, утыканная метательными ножами смотрелась очень сексуально, но смертельно опасно.

– Ты хотела меня убить? – спросил он насмешливо, подходя к ней ближе.

Он знал с самого начала, когда она только вошла, что она вооружена. У неё все равно бы ничего не вышло, он окружил себя невидимым силовым полем, но ему нравилось видеть момент унижения на её лице. Это до безумия возбуждало. К тому же полоска плетеного ручного кружева на золотых завязках, выполняющая роль трусиков, просилась быть сорванной.

Челгаану хотелось рвануть платье с плеч, растянуть гостью тут же, на полу, чтобы сделать с ней все то, что давно проделал мысленно не один раз. Дроиды держали её крепко, она бы никуда не делась.

– Я не хотела вас убить! – взмолилась сиадара.

– Да? – он кивнул на перевязь.

Ей нечего было возразить.

– Снимите с неё это, – приказал он дроидам, кивая на перевязь.

Один дроид перехватил Хейлиин за обе руки, второй принялся «снимать это». То, что вместе с перевязью была сорвана и полоска кружев, для дроида было примерно одно и то же. Сказали снимать, он и снял.

Запах женщины был непривычным... Рука Челгаана потянулась к её бедру, но замерла, так и не коснувшись нежной кожи. Мучительные, жгучие противоречия раздирали его. Некоторое время он стоял, словно размышляя, погладить женское тело или нет, но внезапно резко отдернул руку и отошел на несколько шагов.

– Отпустите её, – сухо сказал он и обратился к Хейлиин. – Юбку можешь опустить. Извини, но пришлось тебя разоружить, если ты сама не хотела по-хорошему.

Она одернула подол. Щеки её полыхали от стыда пережитых позорных минут, только от румянца она ещё больше похорошела. Челгаан знал, что потом пересмотрит этот момент еще раз в записи, кажется, вышел отличный сюжет. В целом он был собой доволен.

Он вернулся в кресло и спокойным, равнодушным тоном произнес:

– Если хочешь, можешь убираться сейчас из моего замка. А если нуждаешься в реальной помощи, выкинь все идеи прикончить меня из головы... у меня будет другая просьба. Она уже серьезнее.

– Я должна с тобой переспать? – спросила гостя напряженным голосом.

Он смотрел на неё и тянул паузу, раздевая её глазами. Делал он это специально, понимая, как мучительно она ждет ответа. Челгаан тянул момент ожидания. В этом шоу Хейлиин не должна знать его решений заранее.

– Ты должна будешь погостить три дня в моём «замке», сиятельная сиадара.

Она молчала, обдумывая сказанное.

– И... всё?

Чёрные губы расплзлись в издевательской ухмылке. Нет, ей не нужно было знать его решений.

– Иди за дроидом, он тебя проводит в отведенные тебе комнаты.

– А мои люди?

– Они могут вернуться в город. Приедут за тобой через три дня.

– Но царь? Что он подумает, если я не вернусь?

– Ты не хуже меня знаешь, что он после твоей слезной истерики отправился на охоту. В ближайшие три дня точно не вернётся.

Хейлиин вскинула на него глаза. Откуда этот голубокожий знал, что она плакала? Но, видимо, на то он и колдун, чтобы все знать. Сиадара смиренно кивнула.

Когда она вышла, Челгаан некоторое время улыбался, а после вызвал оставшихся дроидов.

– Вымыть все дезинфицирующим расстройством от люка до площадки, где стояла гостя! Плащ в утиль, в нем могут быть насекомые, – коротко приказал он, выходя из помещения.

Через некоторое время инопланетянина усиленно оттирали щетки душевой кабины. Он не жалел антибактериального мыла. Как же Челгаан ненавидел это вонючее средневековье с антисанитарией и микробами! Как тут можно вообще переспать с женщиной, если она не имеет привычку ходить два раза в день в душ, и у неё нет ни одной прививки от многочисленных местных болезней?

Глава 3. Первая ночь в Железном Замке

Когда в очередной раз двери перед Хейлиин сами собой раскрылись, она поняла, что её ноги почти не держат. Психологическая усталость была такой сильной, что казалось, ещё немного, и она просто рухнет.

В Железном Замке все было непривычно с момента, когда она пересекла его порог.

Сначала она оказалась внутри какого-то огромного стеклянного стакана, который, словно бы по волшебству отправился наверх, позволяя ей окидывать взглядом странные помещения из металла и ещё какого-то ровного матового материала, подобного которому она никогда не видела. Свет шёл полосами из потолка, но сиадара не чувяла гари, как от факелов и костров. В целом запахи в замке были очень странными, ни на что непохожими. От них с непривычки немного щекотало ноздри и хотелось чихать.

Помещение, куда её привели после аудиенции с Великим Челгааном, было не очень большим, но казалось в разы просторнее из-за огромного, во всю стену, зеркала. Оно было не из отполированного до блеска металла, а из какого-то другого материала, похожее на удивительно ровное стекло. Все остальное напоминало обычный интерьер богатых домов в Далеене.

Стены оказались из привычного известняка, добываемого на местной каменоломне. Они сверху до потолка были покрыты, как кружевом, красивыми изразцами. Часть стен и потолка была отделана керамической голубой и золотистой мозаикой. Больше всего поражала изящная ковка из таурина – редкого золотистого металла с радужным отливом. Туарин был невероятно дорог, потому обилие его в помещении намекало, что роскошь и богатства Великого Челгаана превосходят все мыслимые пределы.

Мебели в помещении было мало, и вся она была какая-то странная. У противоположных стен располагались одинаковые диваны, обитые чем-то похожим на шкуру с брюха молодого латаса, у которого еще кожа ещё не загрузела.

В узкой нише у стены, в полу находился круглый чашеобразный бассейн из материала, напоминающего покрытую светлой глазурью керамику. Он был не глубоким, где-то по колено. Над подсвеченной водой клубился пар.

Вся эта немислимая роскошь скорее пугала, чем радовала Хейлиин. Её подавляло невероятное богатство колдуна. Сиадара дошла до дивана, в изнеможении опустилась на него. Волнений за полчаса пребывания в Железном Замке было слишком много.

– Вы должны отдать нам свои вещи и позволить вас вымыть, – раздался позади неё женский голос.

Хейлиин показалось, что она уже слышала раньше эти интонации. Сиадара резко обернулась, чтобы понять, кто произнёс слова. Безликие белые слуги Великого Челгаана всё так же стояли, почтительно замерев за её спиной.

«Кто это сказал? Неужели эти чудовища? – в смятении подумала женщина. – Быть не может, ртов у них нет».

Тем не менее она встала. Смущаясь, словно юная девочка, Хейлиин принялась неловко тереть руками шнуровку на платье, чтобы стянуть его с себя. Сиадара не стеснялась раздеваться при царе, отлично осознавая красоту своего тела, но находясь в чужом месте, ей становилось не по себе. Зачем она согласилась на это всё? Она же ещё ни о чём не договорилась с рыбеглазым колдуном. Если он обманет её? Вдруг он воспользуется её телом, а она ничего не получит взамен?

Одежда, наконец, сползла на пол. На сиадаре остались лишь высокие плетеные сандалии и медальон на шее.

В большом зеркале отразилась стройная нагая фигура с широкими бедрами, узкой талией и высокой грудью. Хейлиин отчаянно захотелось закрыться, как тогда, в первый раз на Доле-

енских бегах, когда с неё скинули плащ на глазах у улюлюкающих трибун. Она не знала, откуда это ощущение нескромного взгляда в помещении, где кроме нее и безликих слуг никого не было. Только женщина почти физически ощущала, что за ней наблюдают.

Сиадара выбрала из прически тауриновые шпильки, и длинные чёрные волосы рассыпались по плечам, закрывая тело почти до пояса. Она тряхнула головой, чтобы локоны скрыли её грудь, но эффекта добиться не удалось, так как пряди распались аккурат вокруг привлекательных полушарий с дерзко торчащими розовыми сосками.

Между тем комната постепенно сама собой стала погружаться в полумрак. Освещенным оставалось лишь место у бассейна, словно бы приглашая гостью погрузиться в воду.

Где-то заиграли музыканты. Хейлиин не видела их, но отчетливо слышала мелодию. Это была её любимая песня, которую часто исполняли придворные музыканты. Сейчас мелодия звучала как-то совсем по-новому, словно бы в неё вплетались неведомые инструменты. Музыка не успокаивала, а была по туго натянутым нервам.

Стараясь не показывать робости, сиадара, сняла сандалии и, гордо вскинув подбородок, ступила в теплую воду. Мягкие, щекочущие тело пузырьки тут же забурлили со всех сторон.

Челгаан сидел в кресле прямо напротив неё. Он был в домашнем длинном халате-безрукавке с высоким воротником. Это была его единственная одежда на голое тело. После того, как в помещениях, где прошла гостья, произвели полную дезинфекцию, он осмелился снять с себя защитный комбинезон, переодевшись в домашнее.

На самом деле Челгаана в каюте Хейлиин не было, он находился в своем кабинете. Эффект визуального присутствия он получал через Сферу. Интерьер стен помещения, представленного гостье, Челгаан сделал с помощью объемной графики. Мебель, правда, заменить не удалось, поэтому получилась помесь алданаанского архитектурного стиля с тем, что было на корабле до прихода Хейлиин.

Через сенсорную панель хозяин корабля прибавил пузырьков в джакузи, чтобы гостье было приятнее находиться в воде, и немного отрегулировал освещение. Ему нравилось, как через бурлящую воду просвечивало нагое тело. Эффект получился сильным, и Челгаан почувствовал волну легкого возбуждения. Что ни говори, а наблюдать из месяца в месяц Хейлиин в царской спальне ему поднадоело, так как спецэффектов там не было. Здесь же он мог пользоваться любыми визуальными эффектами, подсветкой и музыкой, и ему это безумно нравилось.

Щекочущая теплая вода, как ему казалось, успокаивала красавицу. Напряжение на лице исчезло, и она нежилась в пузырящейся воде.

– Приступайте, – тихо приказал Челгаан дроидам. Сфера погасила его слова, Хейлиин их даже не услышала.

Она вообще считала, что в помещении кроме неё и белых слуг никого больше нет.

Дроиды уловили приказ, молча подошли к бассейну, склонившись над ним.

Сиадара, приоткрыв глаза, увидела над собой белые фигуры. Она безумно перепугалась, когда безликие слуги Челгаана потянули к ней руки с губками. Хейлиин попыталась выскочить из бассейна, но один из дроидов её перехватил за запястья и вытащил из воды, чтобы тело было удобнее мыть. Женщина задергалась в попытке освободиться, но, поняв, что это бесполезно, обмякла, закрыв в ужасе глаза.

Её трепыхания были так смешны, что Челгаан тихо захихикал. Он любил забавные моменты с её участием. Надо же, сколько на нервном личике страха от самых простых и безобидных действия.

Намыленные губки заскользили по влажной коже Хейлиин. Дроиды аккуратно и нежно намыливали тело, периодически поливая его водой из душа. Так же осторожно они промыли её волосы на несколько раз.

– Видела бы ты себя! – веселился Челгаан, глядя на перекошенное страданием и мукой лицо. – Неужели это такой кошмар, вымыться современным моющим средством, а не той мыл-

кой гадостью, которую у вас добывают из загустевшего сока деревьев? Заметь, я тебе не делаю ничего дурного, хотя мог бы.

Он провел пальцем в воздухе снизу вверх, и повинувшись движению его кисти, дроид провел губкой от ее пупка до груди. Челгаан сделал пальцем легкое круговое движение, и дроид оставил мыльный след вокруг соска, слегка его потеряв.

Некоторое время Челгаан развлекался, рисуя рукой дроида мыльные рисунки на её теле. Гостья не знала, что на ее коже то и дело возникают то фаллические символы, то непристойные надписи. Её ужас перед безликими слугами колдуна был настолько силён, что она так и не смогла расслабиться даже от легких, почти невесомых прикосновений мыльной губки. Ещё больше сиадара напряглась, когда мыльные руки белых слуг переместилась на её бедра и ягодицы.

Челгаан меньше всего хотел, чтобы гостья с непривычки получила инфаркт от страха. Он не лез руками дроидов в интимные места, не смотря на то, что именно таких «невинных шалостей» ему и хотелось больше всего.

– Смотри, как ты меня возбуждаешь! – он распахнул халат, демонстрируя ей себя во всей красе.

Только глаза гостьи были зажмурены, и она не видела и не слышала ничего. Челгаана это не расстроило. Так было не первый раз. За годы, что он был третьим в её спальне с Эдгааром, Челгаан чего только не вытворял с ними рядом. Но ни царь, ни его наложница этого не знали.

Привычка к невидимому хулиганству проявилась у него в детстве, когда он жил у бабушки Ай`лид в звездной системе Сэр`э`Дан. Планета относилась к аграрному сектору Галактики, и в руках у бабушки было сосредоточено управление огромным комплексом многоэтажных сельскохозяйственных ферм. Управляла она ими одна, так как по слухам, сжила со свету мужа, деда Челгаан. Зная характер родственницы, Челгаан никогда в этом не сомневался, хотя прямого подтверждения этой версии не имел.

Тем не менее Ай`лид была настоящей аристократкой по происхождению, безукоризненно воспитанной, суровой и жесткой. Челгаан боялся её до полусмерти, опасался даже слово поперёк сказать. Когда бабушки рядом не было, он вёл с ней нескончаемые диалоги, перепирался, ругался, обзывал её и передразнивал. Это была форма протеста против деспотичного характера. Сейчас Челгаан уже не был робким мальчишкой, но привычка к разговорам без участия собеседника у него осталась.

В минуты, когда он рассматривал тело женщины напротив, Челгаан чувствовал, что хочет обнять талию, ощутить прикосновение нежной кожи, попробовать пальцами твердость сосков и проверить упругость ягодиц. Желание становилось все сильнее...

Резко отключившись от дроида, Челгаан выключил Сферу и снова оказался в своем кабинете. Внезапно он почувствовал бессильную, нарастающую злость.

Какой толк в том, что Хейлиин будет вымыта с ног до головы? Она же не была вакцинирована! А раз так, то могла притащить с собой какую-нибудь заразу на корабль! Зачем он сюда вообще пригласил эту женщину? А если он подхватит какую-нибудь алданаанскую болячку, которая его убьет?

– Доф`и!

Дроид беззвучно подкатил к нему. Резким движением Челгаан швырнул белое тело в кресло, и оно, повинувшись команде, стало преобразовываться на глазах. На корпусе стала увеличиваться грудь, расширились бедра, на ровной поверхности головы проступили черты лица, уши, подбородок. Еще немного, и виртуальная программа придала телу красивый нежно розовый оттенок обнаженного женского тела.

Хейлиин вышла из ванной. Ничего страшного не произошло, безликие монстры её просто вымыли. Они делали тоже самое, что и её служанки во время омовений. Она поднесла руку к носу. От тела шел странный мылкий запах, и кожу чуть стягивало с непривычки.

Сиадара очень боялась, что безликие слуги Челгаана с ней что-нибудь сделают, но этого не произошло, и она с облегчением закуталась в пушистую шелковистую простыню. Замотавшись с головы до пят, Хейлиин почувствовала себя почти в безопасности.

Сиадара с удивлением заметила, как на глазах у неё два полукруглых дивана съехались, сформировав из двух половинок круглую большую кровать. Сверху, непонятно откуда свесился золотистый балдахин из натканного кружевного материала. Мягкий приглушенный свет теперь лился только на ложе, а все остальное помещение погрузилось в полумрак.

Безликие слуги быстро расстелили постель, и беззвучно откатились к стене.

Хейлиин, почти успокоившись, забралась на кровать. Она устала бояться, ей хотелось просто отдохнуть. Больше всего она мечтала, чтобы её оставили в покое. Так как дроиды не шевелились, гостя перестала обращать на них внимание.

Свет над постелью стал приглушенным.

«Надо попытаться заснуть, так как ночь не спала,» – подумала сиадара, подкладывая под шею узкий валик подушки.

Ей не спалось. Закрыв глаза, она представила, что обнимает сынишку и дочку, и улыбнулась. Мысль о том, что она может быть со своими малышами придавала ей решительности. Она уже потеряла всё в жизни, но детей отдать не могла. В Железный Замок её привела лишь надежда на чудо. Чем ей придётся заплатить за это?

«Не такой уж он и урод, – обречённо думала она, вспоминая «колдуна», и пытаюсь мысленно представить себя в его объятиях. – У него, конечно, отвратительный цвет кожи и ужасные чёрные губы, зато он пропорционально сложен...»

Только в её хорошенькой головке так укоренился аристократический расизм, что от мыслей о предстоящем Хейлиин бросало в дрожь. К тому же сказывалось воспитание, в котором Богиня Всех Женщин учила, что девушка должна принадлежать только одному мужчине – своему мужу. Это учение пришло с давних времён, когда Боги спустились с небес на Великую Алданаанскую равнину. Девочки впитывали его с молоком матери.

После смерти мужа Хейлиин смирилась с мыслью, что должна принадлежать победителю. За годы жизни в столице она сделала все возможное и невозможное, чтобы склонить царя на брак, но всё стало рушиться слишком стремительно и быстро.

«Я же решила. Стерплю, притворюсь, что мне хорошо, что я в восторге. Не в первый раз лгать мужчине, – тоскливо думала она, свернувшись калачиком. – К тому же какой у меня выбор? Меня в жены берет старик, у которого воняет изо рта. Даже не знаю, что хуже: отдаться полукровке с голубой кожей или выполнять обязанности добродетельной невесты и будущей жены сиадара Дуэздее?»

Мысль о предстоящей свадьбе была совершенно невыносимой. Хейлиин понимала, что брак спасет её честное имя, что сиадарат Дол-А-Туэн так далеко от столицы, что там вряд ли кто-нибудь знает, что она была обесчещенной царской наложницей. Только всё это было унижительно, и претило её гордой натуре.

Вся её жизнь в последние годы была сплошным притворством. Как женщины выполняют домашние обязанности, так и она выполняла обязанности страстной любовницы в царской спальне. Актрисой она была прекрасной, а Эдгаар, будучи мужчиной недалеким и тщеславным, принимал всё за чистую монету. Он полагал себя искусным в постели, а на деле ни разу не довёл её до оргазма.

Неожиданно она услышала женский стон, чем-то похожий на всхлип.

– Кто здесь? – резко спросила она и обернулась.

Недалеко от кровати неизвестно откуда взялось кресло. Она увидела призрачную пару, неистово занимающуюся на нём любовью. Приведения были полупрозрачные, и через их тела проступали очертания комнаты. Нога женщины была закинута на плечо мужчины в распахнутом халате. Им оказался колдун Челгаан, его Хейлиин узнала по голубому оттенку кожи. Когда его подруга откинула с лица чёрные, как смоль волосы, в искаженном неистовой страстью лице сиадара внезапно узнала себя.

Тут колдун поднял лицо, и Хейлиин увидела его рыбий холодный взгляд, которым он смотрел не на свою партнершу, а именно на неё. Когда их взгляды пересеклись, его движения стали жесткими и резкими, словно были адресованы не подруге, а гостье.

Натянув простыню до подбородка, Хейлиин уткнула в неё пылающее лицо. Она была слишком хорошо воспитана, чтобы подглядывать. Некоторое время сиадара слышала лишь женские стоны и мощные шлепки бьющихся друг о друга тел.

Хейлиин начала начиная неистово молиться Богине Всех Женщин с просьбой защитить её от жутких призраков.

Неожиданно она услышала особенно пронзительный женский вскрик и мужской победный рык... После этого все резко стихло.

Ещё долго она лежала неподвижно, боясь пошевелиться. Когда сиадара осмелилась открыть глаза, комната была пуста. Призраки растворились.

Не выдержав потрясения, Хейлиин тихо заплакала, уткнувшись головой в валик подушки.

Глава 4. Договор с купцом

Челгаану не спалось, сказывалось возбуждение, связанное с присутствием гости. Он долго готовился к этому событию. Изучал местные вирусы, принимал иммуноукрепляющие препараты. Только лаборатории у него хорошей не было, и он все время сомневался, сможет ли противостоять алданаанским болезням.

Не смотря на то, что планета, которая досталась ему в наследство, была того же типа, что и его родная, а в Галактике давным-давно существовал целый комплекс мер, обеспечивающий защиту от большинства распространенных заболеваний, Челгаан ничего не мог поделаться с собственной мнительностью.

В детстве, когда вспыхнула эпидемия в его родном мире, умерла мать и младшая сестра. Челгаана забрала эвакуировала с планеты бабушка. Она была так напугана масштабами эпидемии, что почти помешалась на стерильной чистоте родового особняка. Её жесткое, деспотичное воспитание наложило отпечаток на психику Челгаана. Он ненавидел и боялся бабушку, и этот страх шёл с ним всю его жизнь.

У него никогда не было настоящей женщины, хотя его братья, воспитанные отцов, были куда менее щепетильны в этих вопросах. Они спокойно затаскивали в постели привитых хорошеньких туземок. Но у них под рукой были клиники, лаборатории, лучшие специалисты, которые могли их вылечить.

У Челгаана на Алданаане не было никакой помощи, кроме дроидов устаревшей конструкции. Они были универсальны, и парочка даже обладала функции для удовлетворения его сексуальных потребностей. Казалось бы, чего жаловаться? Дроиды были идеально чистыми, могли принять любую форму, дополнив образ виртуальными спецэффектами, создав почти полную копию человека. Беда была в другом.

Челгаану бешено не хватало эмоций. Запертый в собственном корабле, он с ума сходил от недостатка сильных переживаний. У него была острая, болезненная, но насущная проблема переживать сильные, но безопасные чувства вместе с теми, за кем он наблюдал через Сферу. Он жил чужой личной жизнью, и это компенсировало ему всё. В последнее время, когда во дворце не было никаких заговоров, а жизнь царя и вельмож стала представлять собой полную идиллию, он погрузился в мрачную, чёрную депрессию.

Хозяин планеты бешено хотел страсти и острых ощущений, а для этого надо было сталкивать интересы реальных людей.

Он стоял в своём кабинете и смотрел через Сферу на вздрагивающие обнаженные плечи Хейлиин.

– Что ты плачешь? Я не такое чудовище, как ты думаешь. Мои дроиды могли бы с тобой такое сотворить, что тебе и в страшном сне не привиделось бы. Только это для меня будет одноразовое удовольствие. Милая, устрою так, что тебе будет очень хорошо... Или мне... Как получится, – чёрные губы скривились в ухмылке.

Он пустил в комнату легкий сонный газ, чтобы гостя отключилась, и вызвал дроидов.

– Доф`и сейчас отправится в город.

Один из дроидов моментально сложился, став белой круглой «таблеткой», и, оторвавшись от пола, вылетел в двери.

Челгаан быстро набрал на панели ряд заданий по проведению целого спектра омолаживающих процедур, которые были заложены в программу его электронно-механических слуг. У него не было ничего особенного, но он точно знал, что даже простейшего арсенала средств хватит, чтобы красавица проснулась визуально помолодевшей. К тому же ей следовало подобрать гормональный контрацептив на основе её анализов крови. Одну беременность красавицы Челгаан посмотрел от начала до конца, но этот момент её биографии не сильно его впечатлил.

Теперь, когда у него появилась возможность, он решил, что двоих детей Хейлиин более чем достаточно. Подумав, он все-таки ограничил время контрацепции на пять лет. Мало ли что в его голове за этот срок изменится. Что гостя думает по этому поводу, Челгаана не сильно волновало. Он хотел как лучше для себя.

Некоторое время он смотрел, как дроиды укладывают обнажённое тело сиядары в кресло, подготавливая его к косметическим процедурам. Это было не очень интересно, поэтому Челгаан переключился на Доф`и, которая уже была на подлёте к Далеену.

Название столицы с местного наречия переводилось как «Древний белый город». По площади он занимал всю долину, начинавшуюся у подножия известняковых гор, и заканчивался по другую сторону судоходной реки, рассекавшей город пополам. Сейчас, когда уже почти рассвело, а обе луны едва просвечивали через расчистившееся небо, Далеен хорошо просматривался через камеры летевшего дроида.

Белесо-желтоватый песчаник, который шел на строительство домов и дорог, был достаточно мягким материалом, который легко пилили на ближайшей каменоломне. Искусные артели зодчих вырезали на стенах настоящие кружева узоров, от этого центр казался особенно изящным и лёгким в архитектурном стиле. Большинство домов были квадратными, в то время как культовые сооружения представляли собой круглые башни в два или три этажа. Они чем-то визуально напоминали ракеты первых переселенцев, что прибыли на Алданаан тысячу лет назад.

Доф`и направилась к базарной площади. Там находился крытый зеленой черепицей дом одного из самых богатых купцов города. Нижние двери и окна каменного особняка были заперты на ночь от воров, поэтому дроид залетела на открытую, обитую деревом террасу второго этажа. Именно в этой месте располагалась подвесная кровать, в которой, едва прикрывшись тонким покрывалом спали двое: курчавый мужчина плотного телосложения лет пятидесяти и молодая остроносая женщина.

Дроид зависла рядом с кроватью, чтобы создать все условия для возникновения объемной и реалистичной голограммы.

Тор-Дафен, поговорить надо.

Голос Челгаана, слегка усиленный динамиками, прозвучал так громко в утренней тишине, что купец резко приподнял голову и стал оглядываться. Он с удивлением обнаружил призрачное лицо голубокожего "колдуна", парящее где-то под потолком.

– Великий Челгаан? – удивленно спросил Тор-Дафен и резко сел, подслеповато шурясь от света.

Из-за широкой спины купца выглянула взлохмаченная голова Одейлы, его супруги. Заметив постороннего, женщина быстро натянула до подбородка покрывало, не смотря на то,

что по местным обычаям она спала одетой в легкую длинную тунику, скрывавшей тело от плеч до щиколоток.

– Брысь отсюда, – быстро приказал купец жене.

Та соскочила с постели. Челгаан с удовольствием проводил женщину взглядом, заметив, как сверкают в длинном разрезе туники стройные ноги.

Дождавшись, когда Одейла уйдёт, Тор-Дафен сел, одёрнув мятую тёмно-синюю рубаху с яркими вставками контрастной ткани на рукавах.

– Что нужно тебе, Великий, в моём скромном жилище в столь ранний час? – почёсывая толстыми пальцами подбородок с аккуратной бородкой, спросил хозяин дома.

– Помнится, я не раз оказывал тебе услуги, предупреждая о нападении разбойников на торговые караваны, – вкрадчиво сказал Челгаан, придавая голосу легкое звучание эха. Этот несложный звуковой спецэффект должен был усилить значимость его просьбы.

– Было дело, я – твой должник, – согласился Тор-Дафен. – Ты пришёл взыскать долг дружбы или снова хочешь предупредить меня о чём-то?

– Мне нужна маленькая ответная любезность, – Челгаан улыбнулся уголками чёрных губ и пояснил: – Можешь ли ты сегодня с утра доставить в Железный Замок женскую хоббу из тончайшей дорогой материи?

Лицо торговца сначала недоуменно вытянулось, но когда до него дошёл смысл, он хитро прищурился:

– У Великого появилась... женщина?

Челгаан некоторое время держал драматическую паузу с бесстрастным выражением лица. Он видел по взгляду маленьких, заплывших жиром глаз Тор-Дафена, что тому не терпится узнать подробности. Весь город гадал, есть ли у голубокожего «колдуна» жена или любовница. Слухи ходили разные, но ни одного подтверждения не было.

Выждав паузу, Челгаан едва заметно улыбнулся. Это не означало ровным счетом ничего, но судя по обрадованному лицу собеседника, тот путём нехитрых умозаключений пришёл к выводу, что у «колдуна» всё-таки завелась подружка.

– Подобрать хоббу из той материи, что почти прозрачна, или выбрать ту, что плотнее? – на всякий случай уточнил Тор-Дафен. – Это одежда нужна для того, чтобы усладить мужской взгляд или для того, чтобы к гостям выйти?

Весь его вид умолял: «Открой же тайну наконец, у тебя есть кто-то или нет? Весь город шесть лет гадает!»

Челгаан загадочно усмехнулся и добавил:

– На твоё усмотрение. Главное, чтобы женщина в этой хоббе смотрелась по-настоящему роскошно... в любом месте...

Это был не совсем ответ, который удовлетворял любопытство, но купец снова додумал остальное. Тонем заправского сводника Тор-Дафен добавил:

– Конечно, я подберу самую изысканную хоббу из тончайшей материи для той, которую почтил своим вниманием Великий.

– Только прошу тебя, никаких перьев, – добавил Челгаан, скучающим взглядом разглядывая балдахин из пуха птицы кудду.

– То есть как... без перьев? – лицо торговца снова вытянулось.

Челгаан вздохнул. В целом местная мода, в которой присутствовало обилие перьев, была яркой и своеобразной. На планете, естественным видом фауны которой были разнообразные динозавры, естественный ход эволюции пушных зверей ещё не создал. Несколько видов неприхотливых птиц кудду, обладательниц пышных, длинных перьев, на планету завезли ещё первые колонисты. За тысячу лет хорошо размножающиеся кудду распространились по всей материковой части.

Вокруг городов пышно разрастались фермы-куддятники, которые поставляли мясо и яйцо. Что касается перьев, они массово шли и на одежду, и на отделку помещений, а пух использовался при производстве одеял и мебели.

По мнению Челгаана в праздники и в засушливый сезон город превращался в один сплошной куддятник. Это было ярко, красиво, но совсем не значило, что перья должны были появляться на борту его корабля.

«Колдун» отлично понимал, что хоббу дроиды выстирают, высушат и отгладят со всеми средствами бережной химической очистки. Как правильно промыть и просушить перо, чтобы оно не потеряло своей пушистости, он не знал, и разбираться с этим вопросом не горел желанием. К тому же Челгаан страшно боялся, что в перьях могут жить какие-нибудь насекомые-паразиты. Местные боролись с ними с помощью отпугивающих трав, но только травы у него в трюмах не хватало.

– Я сказал: мне нужна хобба без перьев, причем уже сегодня. Желательно до полудня, – жёстко произнёс он, давая понять интонацией, что его не интересуют возражения. – Она должна быть новой, никем не ношеной!

– Обижаешь, Великий. Лучшую в лавке выберу.

– Только это не всё. Кроме хоббы мне нужна и другая женская одежда, которую нужно будет сшить твоей почтенной супруге. Она же, кажется, имеет собственную мастерскую?

Тор-Дафен быстро закивал. Швейная мастерская жены была его гордостью. Одежда, сшитая ловкими пальцами Одейлы и её подручных мастериц, славилась не только в Далее, но и во дружественных сиадаратах, куда двигались торговые караваны.

Из белой «таблетки» дроида выпали распечатанные листы тонкого пластического полимера, опустившись прямо к ступням торговца. Тот опасливо покосился на них, но поднял, с удивлением щупая неизвестный плотный материал. Внимание купца быстро привлекли картинки нарядов. Несколько из них были привычны взгляду, а несколько настолько откровенны и необычны по фасонам, что Тор-Дафен несколько минут тупо разглядывал их, пытаясь представить, как должна выглядеть женщина, которая это наденет.

Рядом с рисунками находились надписи алданаанскими письменами. В них говорилось о мерках, необходимых тканях, а так же описывались подробные рекомендации по отделке. Тор-Дафен быстро прикинул, что пошив обойдётся ему в кругленькую сумму, и замолчал ещё на несколько минут. Его раздирали противоречия между жадностью и страхом возразить «колдуну». Деловые отношения в итоге перевесили.

– Очень... гм... своеобразные наряды, – сказал он наконец, устремляя на гостя любопытный взгляд. – Конечно же, в знак моей дружбы и признательности за помощь, Одейла сошьёт всё, что нужно Великому. К какому сроку необходимо выполнить столь... интересный заказ?

– Через десять дней платья должны быть готовы. Куда и кому их доставить, узнаешь позже, – Челгаан снова надолго замолчал, сверля стеклянным взглядом почтенного купца.

На всякий случай он усилил свечение и резкость голограммы для более сильного визуального эффекта.

Пауза затягивалась. Тор-Дафен, хотевший было возразить, что ему дан слишком маленький срок, поёжился и промолчал. Челгаан добавил ещё больше эффекта гулкового эха и произнёс со значением:

– Речь идет о женщине и её репутации. Об этом заказе ты должен молчать. Кроме тебя и Одейлы, никому ни слова!

Купец мелко закивал головой, всем своим видом показывая, что будет нем, как земляной червь. Челгаан продолжал смотреть на лицо собеседника. У Тор-Дафена была хорошая репутация, он умел хранить тайны клиентов, иначе не поднялся бы так высоко. Зато супруга его была самой известной сплетницей города. Можно было даже не сомневаться, что к моменту, когда одежда будет сшита, все кумушки Далеена будут знать о ткани, которая пошла на пошив, о фасоне, отделке и даже о количестве бусин.

Дальше вся эта любопытная толпа начнёт ждать момента, когда на ком-нибудь из горожанок появится наряд, сшитый для «любовницы Великого Челгаана». «Колдун» даже не сомневался, что в этом городе всем от мала до велика любопытно, кто же может так «низко пасть» для того, чтобы переспать с голубокожим «полукровкой».

Челгаана не пугала мысль стать героем сальных сплетен и пошлых шуток. В конце концов местные любят обсуждать чужие интимные тайны. Почему бы им распространять байки об его постельных подвигах? Народная молва быстро дорисует подробности, даже если правды никто не знает. Чем скандальнее поползут слухи, тем ярче будет результат.

– Я не буду распространяться о заказе, – заверил его Тор-Дафен.

– Охотно верю. Скажи, а Зеро до сих пор на тебя работает? – словно бы невзначай поинтересовался гость.

– Куда же он денется? – недобро усмехнулся купец. – Он же мне кучу денег должен.

– Неужели? – притворно улыбнулся Челгаан.

– Он своё ещё не отработал. Парень позволил разграбить мой караван. Сам знаешь, начальник охраны жизнью и имуществом отвечает за сохранность груза... Уж если поручился, законы гильдии наемников суровы.

– Сочувствую твоему горю.

Цинизм этой фразы заключался в том, что почтенный купец понятия не имел о причастности Челгаана к произошедшему. Предупреждения о нападениях, да и сами нападения координировались из Железного Замка. Хозяин планеты любил смотреть кровавые битвы за кара-

ваны. Это всегда было для него интересным зрелищем. То, что гибли при этом реальные люди, его мало заботило.

– Найди Зеро. Скажешь, что у меня для него есть неплохая работёнка на пару дней. Он же всё равно тебе денег должен. Пусть он сегодня принесёт хоббу, о которой мы договорились, – произнёс с расстановкой Челгаан. – Найди этого парня для меня.

– Что его искать? Вон он, – кивнул Тор-Дафен головой в сторону горного хребта.

Челгаан проследил за его взглядом, но никого не увидел.

– Две точки видишь на горной дороге? – пояснил купец. – Это Зеро и мой латас. Парень тренируется по утрам, надеется через два месяца выиграть Далеенские Бега.

Челгаан быстро задал максимальное увеличение, чтобы рассмотреть фигуру на склоне.

Бегун был статным, мускулистым и красивым не только по местным меркам, но и по стандартам Галактики. Лишнего веса в нём не было ни жиринки. В горку подниматься было тяжело, загорелое тело атлета покрылось бисеринками пота, а потому слегка блестело в лучах поднимающегося над скальными выступами солнца. Рядом без шлейки и поводка бежал ящер-латас. Пара смотрелась достаточно гармонично.

– Я надеюсь, что он бега выиграет, – продолжал купец. – Тогда сполна вернёт мне долг.

– Думаешь, сможет? – насмешливо поинтересовался Челгаан.

– У него хорошие шансы, – серьезно ответил Тор-Дафен. – Он на прошлых бегах не участвовал, так как с караваном ходил, а вот на позапрошлых – третьим пришёл. Сейчас тренируется каждое утро. Seriously настроен. Я в него верю, даже своего латаса выделил. Тот у меня уже четыре года подряд брал награду на латасьих забегах. Только в прошлом году уступил латасу царской шлюхи Хейлиин.

Челгаан некоторое время молчал, задумчиво разглядывая тело бегуна.

– У Зеро подружка есть?

Тор-Дафен удивлённо взглянул на «колдуна», словно бы не мог взять в толк, зачем тому знать такие подробности.

– Про непостоянных, тех, что себя за деньги продают – не знаю. Он же наемник, их братья любители по тавернам девок мять. Но я не думаю, что такая была. У него же до случая с моим караваном невеста была, дочь почтенного Бараду, что перьевой красильней управляет. Девушку Тойси зовут. Славная такая, улыбчивая...

– А что не женился?

– Так после случая с караваном Зеро – почти мой раб, Кто же за такого свою кровинку отдаст? Я бы на месте Баду парню шанс все-таки дал хотя бы до Бегов... Вдруг выиграет? – охотно продолжал Тор-Дафен. – Только кажется, Баду лишь повод искал отказать. Но тут же дело такое. Может и лазит Зеро к бывшей своей по ночам в спальню... Он мне не докладывает.

По губам Челгаана скользнула едва заметная улыбка.

– Буду ждать Зеро с хоббой у себя до полудня. Отправь с ним ещё для меня пару сочных моко и немножко хрустящих орешков лудду. Очень их люблю.

Тор-Дафен мелко закивал и спросил обеспокоенно:

– Надолго ты его к себе?

– Пока на пару дней.

Не прощаясь, голубое лицо стало медленно гаснуть, пока совсем не растаяло.

Глава 5. Упрямый наёмник

– Я сказал – нет. Это моё окончательное решение, – глядя в глаза Челгаану, произнёс Зеро.

Собеседнику было немногим больше тридцати. Мужчина был загорел, сухощав и жилист. Телосложение казалось пропорциональным, плечи – широкими и мускулистыми, что красноречиво намекало на физические нагрузки для плечевого пояса, такие как обращение с любым видом холодного оружия. При этом смотрелся парень скорее ловким и гибким, чем сильным.

На незнакомце ладно сидели потёртые штаны из тонкой шкуры брюха молодого свулла. Талию опоясывал широкий кожаный пояс с крупной металлической бляхой и креплением для поводка латаса. Поверх обнаженного торса была накинута короткая, до середины бёдер, плотная тканевая хобба с перьевым воротником.

Хоббами местные называли вид одежды, который представлял собой что-то среднее между плащом и халатом. Их носили повсеместно и дома, и на праздники, а отправляясь в

дальнюю дорогу, часто в них закутывались, как в одеяла. У Зеро хобба была простая, накинутая на одно плечо, поэтому можно было видеть несколько заметных шрамов на его груди. Челгаан вздохнул: всё это портило эстетику внешнего вида.

Он перевёл взгляд на лицо мужчины – волевое, с правильными чертами и ровным носом. На левой щеке под глазом «красовался» не так давно затянувшийся шрам, но он, как ни странно, добавлял облику парня некоторой доли драматичной привлекательности. Впрочем, по замыслу Челгаана, человек, которого он решил нанять, и не должен был быть писанным красавцем.

Челгаан выбрал Зеро за определенную «киногеничность» образа. И на плоских экранах, и через Сферу Алданаана выбранный кандидат смотрелся отлично. Только что же получается, теперь, когда наёмник прошёл строгий «кастинг» и даже приглашён в Железный Замок, чего не удостаивался даже царь, он говорит: «Нет?»

Хозяин планеты остановил взгляд на спокойных глазах Зеро. В них не было ни тени страха перед Великим «колдуном», не смотря на то, что Железный Замок, куда этот человек доставил хоббу, фрукты и орехи, должен был выглядеть ошеломляющим для любого местного жителя. Челгаан специально задал своему кабинету виртуальный вид огромного дворца со сводчатыми потолками, чтобы вызвать трепетание в госте. Только парень, кажется, совсем не робкого десятка. Даже если ему не по себе, не показывает виду, хорошо держится.

– Тебе, кажется, нужны деньги? – спросил Челгаан, подавшись вперед. – Я готов заплатить.

Он погрузил помещение в полумрак, оставив освещенным лишь себя и собеседника. Перед Зеро из пола поднялась маленькая круглая тумба, на которой стояла пирамидка с тауриновыми монетками – таурами.

Тауры чеканились с дырками и напоминали маленькие бублики. По обычаю их продевали через шнурок, вставляя между монетками прокладки из кожи или ткани, чтобы не звенели при ходьбе и не привлекали внимания воров. Когда речь шла о денежных сделках, перед клиентом всегда ставили штырь-подставку, на которую монетки нанизывались, как на пирамидку. Чем выше была денежная пирамидка, тем серьезнее намечалась сделка.

У Челгаана тауров было море, а деть их было все равно некуда. Царь Эдгаар регулярно присылал разного рода «подарки» Великому «колдуну». Это был своеобразный вид дани, которым царь покупал дружбу советника, спустившегося с неба. Дроиды начищали таурин до идеального блеска, но что со всем этим богатством делать, хозяин планеты не очень хорошо понимал. Корабль имел все необходимое для автономной жизни, а смысла в деньгах, которых не на что потратить, не было никакого. Сейчас явилась идея расплатиться с наёмником, но Зеро внезапно отказался брать деньги. Это сбивало с толку.

Разумеется, Челгаан давно изучил ценовую политику Далеена, поэтому пирамидка из монет выглядела достаточно соблазнительной для любого, кто согласился бы выполнить заказ за деньги.

Зеро бросил взгляд на тауры, задержал его ненадолго, словно бы пытаясь понять, во сколько его работу оценивает «колдун», снова поднял глаза на Челгаана. Тот усмехнулся:

– Я даю мало?

На глазах у гостя из тёмной пустоты со звоном на пирамидку упала монетка, за ней ещё три подряд. В тишине звякнул металл о металл. Челгаан мысленно похвалил себя за прекрасно сделанный визуальный и звуковой эффект, так как на самом деле никаких монет в этом зале не было. Дело было не в жадности, просто виртуальную модель сделать было проще, чем придумывать, как нанизывать тауры на пирамидку в реальности, не имея для этого специального приспособления.

– Вы не поняли, Великий, – с нажимом произнёс Зеро. – Я не возьмусь за это дело.

Бдзиньк! Бдзиньк! Сверху на пирамидку упали ещё два блестящих бублика.

– Ты же наёмник и работаешь за тауры, – усмехнулся Челгаан. – Я хорошо плачу за услуги.

Зеро помолчал и добавил с расстановкой.

– Я – наёмник, но я – не ублюдок. Закончим наш разговор на этом.

Челгаан зевнул. Он очень устал за этот долгий день, ему хотелось вздремнуть, а гость упрямылся, что начинало раздражать. Что парень ломается? Набивает цену? Он уже утверждён Челгааном на отведенную ему роль, осталось договориться.

Сверху на пирамидку упали друг за другом ещё семь блестящих радужными боками тауров. Это была уже очень серьезная сумма.

– Тебе нужны деньги, а мне нужна незначительная услуга... Что ты упёрся? Я предлагаю тебе не только деньги, но и очень красивую женщину...

– Да мне плевать, – резко бросил ему в лицо Зеро. – Великий, вас что, мать не учила, что нападать на женщину – это... мерзко?

Челгаан внезапно дёрнулся, как будто его ударили. Он не любил напоминаний о кошмарах, которые раз и навсегда хотел забыть. В памяти всплыли покрытые пузырящимися волдырями тела в особняке и на улицах. Хотелось забыть навсегда, как маленьким мальчиком он плакал у экрана, пытаясь связаться с отцом, который находился совсем в другой звездной системе.

«Папа, мама умерла, забери меня отсюда! Здесь все умирают!»

И холодное, расчетливое в ответ: «Сын, на планете – эпидемия, она очень опасна. Я не пошлю туда звездолёт. Если можешь – прости и... прощай!»

Алданаан достался Челгаану со всеми обитателями в наследство по линии матери... Все они тут – его рабы и слуги. Упрямый наёмник – тоже. Но как им это доказать?

Челгаан уже едва сдерживал раздражение. Что этот парень о себе возомнил? Нужно было, чтобы Зеро взял деньги. Если возьмет, значит по закону Гильдии наемников обязан будет молчать о том, что заказал клиент, но если не возьмет, может и проболтаться. Впрочем, кажется, Зеро знает себе цену. Что же, можно и подкинуть ему ещё денег.

Штырь пирамидки чуть подрос, и на него свалилось еще несколько тауров.

– Не надо, не старайтесь, – произнес наёмник с нажимом. – Если я сказал, что не возьмусь за ваше дело, значит – не возьмусь. Если вам нужна вся эта низость, о которой вы мне тут рассказали, вызовете кого-нибудь другого. Думаю, в городе найдется немало молодчиков, которые с удовольствием выполнят вашу просьбу.

Челгаан и сам это отлично понимал, но отступить уже не мог.

– Я что, плачу мало? Ты же в долговой кабале у Тор-Дафена. Он к тебе добр, но если у него дела пойдут не важно, может и продать тебя, как раба.

Зеро выдержал паузу и произнёс, выделяя каждое слово, словно бы собеседник был тупым, и иначе не понимал:

– Да, мне очень нужны деньги, но я заработаю их другим способом.

– Каким же? Выиграешь Далеенские Бега? – язвительно поинтересовался Челгаан.

– Почему бы нет?

– Ты ни разу их не выигрывал. Ты приходил шестым, десятым и лишь один раз – четвёртым.

– У меня раньше не было такого мощного стимула, который есть сейчас. Я раньше ни одного каравана не позволил разграбить. Но мне важно восстановить репутацию честным путём, и я хорошо готовлюсь к забегу, – упрямо ответил собеседник.

– А если что-то пойдет не так? Вдруг ты... заболеешь?

– Я много бываю в походах. Закалён...

– А если перед бегами... сдохнет твой латас?

Зеро поднял на него глаза, долго и не мигая смотрел в бесстрастные стеклянные глаза «колдуна», словно бы пытаясь догадаться о том, что думает собеседник.

– У меня здоровый напарник. Но если его... отравят конкуренты или ещё что... Я возьму любого другого латаса.

Челгаан едва сдерживался. Надо было срочно найти слабое место у наглого парня, чтобы с ним сторговаться. Всё было так здорово спланировано, что даже в голову не приходило, что на этой планете есть человек, который не будет в восторге от предложения.

– Тебя же, кажется, не так давно бросила девушка. Кажется, её зовут Тойси... Она вышла замуж за другого, – с ядовитой улыбкой поинтересовался хозяин планеты. – Неужели ты не хотел бы ей отомстить за предательство?

Зеро резко дернул щекой, уголок губ скривился в болезненной гримасе. Видимо, упоминание о свадьбе было для него неприятным. Он некоторое время молчал, словно бы собираясь с мыслями, но ответил холодно и сухо:

– Нет, Великий. Я не хотел бы ей мстить. Пусть будет счастлива с тем, кто стал ей мужем.

Челгаан чувствовал, что закипает. Перед ним заискивал и царь, и могущественные сиадары, а обычный наёмник внезапно упёрся, отказываясь выполнять простое поручение. Да половина мужчин города мечтала бы оказаться на него месте даже без денег. Запугивать бывшего главу гильдии наёмников не имело смысла, трусом он не был. Единственное слабое место, которое нащупал глава планеты, было связано лишь с девушкой, которая вышла замуж за другого, когда Зеро попал в долговую кабалу. Если Тойси – уязвимое место наёмника, надо бить не в него, а в неё.

– А ты не боишься, что пойдет твоя бывшая гулять и кто-нибудь на неё нападет? Она же милая девушка, улыбчивая такая, – Челгаан понятия не имел, как выглядит Тойси, но вспомнил характеристику, которой наделил девушку Тор-Дафен.

– Кто нападет? – нахмурился Зеро.

– Всякое бывает... Ходят слухи, что к некоторым влиятельным сиадарам таскают хорошеньких девиц в спальни. Да что к сиадарам, к самому тоже... – Челгаан закатил глаза, намекая на то, что и царь такими удовольствиями не брезгует.

Это было ложью, Эдгаару в последние годы вполне хватало одной Хейлиин, но гордый гость мог этого всего и не знать.

– Не трогайте Тойси, – нахмурился Зеро.

– Кто же её трогает? – усмехнулся Челгаан, внезапно уловив слабое место наёмника. – Пока не трогают, но всё может быть...

Он увидел, как прищурились глаза собеседника, как резко обозначились складки в уголках его губ.

– Вот что, Зеро, – Челгаан подался вперед. – Хочешь предсказание? За эти деньги, – он кивнул на внушительно выросшую пирамидку, – пьяные молодчики из трактиров Далеена с твоей бывшей знаешь что сделают?

В ответ были сжавшиеся кулаки, словно бы наемник раздумывал, броситься на «колдуна» или нет.

– Меня не интересует твоя Тойси, но мне не нравится, что ты выделываешься, – раздраженно сказал Челгаан. – Бери деньги и слушай внимательно, если не хочешь, чтобы тело твоей бывшей пошло по кругу. Я не прошу у тебя слишком многого. Ты просто должен... напугать ту женщину, на которую я тебе укажу.

– Напугать? — нахмурился Зеро. – Вы же говорили, чуть ли не... изнасиловать.

Челгаан с усилием выждал свою любимую драматическую паузу, чтобы собеседник домыслил всё остальное. Приходилось импровизировать на ходу, чтобы «правильный» придурак стал действовать согласно задуманному Челгаану «сценарию».

– Разве я говорил, что ты должен кого-то насиловать? Я имел ввиду – напугать. Схватишь за задницу, прижмёшь к стенке, сорвешь одежду...

Зеро молчал... В тишине еще несколько монет упало на пирамидку.

– Что она вам плохого сделала? Я про ту женщину, с которой вы хотите так обойтись, – спросил наёмник после длительного молчания. – Зачем всё это представление? Какая вам в этом радость?

Решение пришло молниеносно. Челгаан закатил глаза и с тихим придыханием ответил:

– В самый ответственный момент, когда она будет умолять о пощаде, я приду и... спасу её от тебя.

Лицо наёмника удивленно вытянулось. Некоторое время он молчал, но внезапно начал громко хохотать. Он смеялся так, что у него слёзы на глазах выступили. Челгаан бесстрастно молчал, дожидаясь, когда собеседник перестанет смеяться.

– Слушайте, Великий, у вас здесь столько всего – Зеро вытер кулаком заблестевшие от слёз глаза и обвел рукой помещение. – Неужели вы не можете по-другому произвести впечатление на девушку? Вот деньги, отдайте ей эту сумму, которую мне предлагаете. Разве обязательно устраивать гнусный спектакль?

Челгаан молчал, размышляя, стоит ли возиться с этим парнем, или дать задание дроидам прихлопнуть его, а тело сбросить в расщелину? В конце концов Зеро прав: в городе огромное количество молодчиков, не колеблясь, выполняют все условия «колдуна» за гораздо меньшую сумму, что сейчас поблескивает на пирамидке.

– Мой приказ не обсуждается... Та женщина, на которую ты должен напасть, должна поверить, что для неё все всерьёз, и что ты представляешь для неё самую настоящую угрозу. Всё должно выглядеть очень натурально до момента, как я приду её освобождать от твоих посягательств на её честь.

Зеро упрямо тряхнул головой:

– Слушайте, играйте в эти ваши игры без меня. Я даю слово, об этом никто никогда не узнает. Теперь мне пора идти... – он развернулся в сторону выхода и сделал несколько шагов по направлению к дверному проёму.

– Иди... – бросил ему вслед Челгаан. – Не забудь утешить Тойси после того, как бедняжка совершенно случайно пройдет по чужим рукам... Если, конечно, она не покончит с собой после этого...

Спина Зеро закаменела. Челгаан заметил, как медленно сжались его кулаки. Он не видел лица наёмника, но предвкушал, как потом будет пересматривать этот момент в записи. Со звоном на пирамидку упало еще несколько монет.

Зеро медленно обернулся, и с угрозой поинтересовался:

– А когда вы придете «спасать» женщину от меня, я имею право врезать вам по... – взгляд Зеро скользнул по телу Челгаана и на мгновение остановился на промежности. – По лицу... Чтобы достоверно выглядело? Или мне сразу в обморок упасть при вашем виде, Великий?

– Как получится, – с загадочной улыбкой ответил Челгаан. Он понял, что победил.

Судя по прищуре глаз наёмника, у того уже кулаки чесались.

– Тогда я немного... Чтобы достоверно... А то вдруг ваша подружка не поверит, что я сразу сдался?

Челгаан не ответил на его издевательский выпад, а с улыбкой добавил:

– Наши с тобой разборки – дело десятое. Красавица должна понять, что ублюдок из нас двоих – ты... Ты уж постарайся до моего геройского появления... Не волнуйся... я компенсирую все твои моральные затраты.

На пирамидку со звоном упало еще пару монет.

– Мне уже сейчас приступить к нападению? Давай быстрее закончим и я пойду, – Зеро обернулся, его лицо было перекошено от ярости.

– Не торопись... Мои слуги тебя отведут в отведенную тебе каю... покои... Вымоют.

– Не надо меня мыть. Пусть покажут, где душ, я сам...

Появились дроиды, приглашая жестами следовать за ними. Наемник без лишних слов вышел.

Челгаан опустил Сферу Алданаана и через неё с удовольствием наблюдал, как Зеро идет по коридору, и на его лице написаны все переживаемые им эмоции.

– У тебя богатая мимика! Я не ошибся в выборе! – с удовольствием произнёс хозяин корабля. – Надо же, сколько гнева на твоём лице... Говоришь, что не хочешь мою красавицу. Это ты зря. Её все хотят.

Он переключил сферу на лабораторию. Дроиды еще суетились над Хейлиин, делая ей лазерную подтяжку кожи на груди. Челгаан шагнул внутрь сферы, оказавшись рядом над лежащим в кресле обнаженным телом. Хейлиин казалась юной девушкой. Несложные процедуры убрали все мимические морщинки, заметно омолодили тело.

– Не желает он её, – ворчал Челгаан, с удовольствием разглядывая результат. – Ты у меня, Зеро, на стенку полезешь, как захочешь ей вставить... Это я тебе обещаю... – он широко зевнул и потянулся. – Если, конечно, она не лишит тебя яиц. Прости, дружок, я не предупредил, что моя красотка очень не любит, когда кто-то пытается зажать её в углу. Кстати, Бад`и, – он повернул лицо к одному из дроидов. – Ты простерилизовал её метательные ножи? Когда Хейлиин проснётся, пусть её личные вещи, включая перевязь, будут рядом с ней. Мне чужого не надо, – Он наклонился к лицу спящей, словно бы пытаясь её поцеловать: – Любимая, видишь как я забочусь о тебе и твоей безопасности...

Глава 6. Танец Хейлиин

Челгаан, не выходя из кабинета, трансформировал кресло до состояния кровати. Идти в спальную каюту не хотелось, а в теле накопилась усталость. Надо было вздремнуть хоть немного до момента, когда усыпленная Хейлиин отойдет от наркоза. Но мозг был чересчур возбуждён, и сон никак не шёл.

Хозяин корабля опустил Сферу Алданаана на своё кресло, и виртуальное пространство перенесло его в каюту, в которую он определил как «покои» гости. Дроиды уже ввезли её обратно и уложили на кровать, и она лежала, положив щеку на раскрытую ладонь. Сработал эффект наложения, и голограмма Челгаана оказалась в одной постели со спящей.

Облокотившись на руку, некоторое время хозяин планеты рассматривал заметно омолодившееся лицо женщины. Он был страшно доволен результатом, и чувствовал себя на самом деле всемогущим «колдуном».

– Представляешь, любимая, тут один наёмник сказал, что плевать на тебя хотел, – произнес Челгаан, развернувшись к спящей красавице. – Между прочим, я для тебя старался... Думаешь, мне очень любопытно, что будет делать с тобой старикан Дуэздее? Пару раз, конечно, я посмотрел бы, но поверь, первая брачная ночь да и все последующие с престарелым сиядаром – не предел моих мечтаний. Но что поделаться? Эдгаар оказался ревнивой сволочью. Он не может допустить, чтобы в тебя вонзался кто-то, у кого задница моложе, чем у него... Крепко ты к себе оказываешься, привязала далеенского владыку. Я еле отговорил его жениться на тебе в пользу юной девственницы, у которой грудь раза в полтора больше твоей. Я не виноват, но в данном вопросе победил размер...

Он знал, что Хейлиин его не слышит. Он никогда не включал звук, хотя довольно часто разговаривал с нею. Это была своеобразная привычка к постоянным монологам от отсутствия другого общения. Ему и не требовался ответов. Он давно уже решал, что будет происходить в её жизни.

– Ты не думай, что я совсем уже законченный негодяй. Я старался, милая. Нашёл тебе прекрасного сопровождающего до сиядарата Дол-А-Туэн... Парень, конечно, не красавец, шрамы его портят, но наш Эдгаар не допустил бы к тебе в провожатые симпатягу... Он опасается, что ты забудешь ласки в царской опочивальне. Правильно боится, нам-то с тобой нужно совсем другое... Я нашёл тебе крепкого самца. Если он так же ловок в постели, как в бою, ты будешь счастлива, любимая. – Челгаан закинул ногу на ногу, продолжая рассуждать вслух: – Я надеялся, ваш роман подарит мне много прекрасных мгновений... Но вот беда, придурок оказался слишком правильным. Ещё и учить меня вздумал... Если ты его прикончишь, я не буду сильно переживать. Вообще у меня на примете есть еще пара крепких парней из Далеена, но у одного небольшое пузико, и мне это не очень нравится, а второй слишком смазлив, но боюсь, его не одобрит царь...

В этот момент спящая заворочалась и повернулась к нему спиной.

– Значит ты так? – обиделся Челгаан, опускаясь взглядом от ее затыка по изгибу позвоночника до соблазнительной ложбинки между ягодиц. – Я тут для неё стараюсь, распинаюсь перед каким-то жалким рабом, чтобы моей любимой было хорошо, а ты... Между прочим я сейчас отобрал лучшие твои стоны, все слова страсти, что ты говорила царю... «Я от тебя схожу с ума!» «Я тебя так хочу!» «Возьми же меня!» и главное: «Соори дави!» Я обожаю, когда ты это произносишь с придыханием... Ты меня вообще слушаешь?

Хейлиин не шевелилась, было лишь слышно её спокойное, размеренное дыхание.

– Все это вот уже час транслируется твоему будущему парню, только так тихо, что он не фиксирует звук сознательно... Идёт незаметное воздействие на его ухо. Иногда он даже моргнуть не успевает, как твоё легкое видение проскальзывает перед ним на краткие доли

секунды... Он даже не осознает, что видит тебя... Позы, кстати, я тоже лично подбирал... Я запрограммирую его мозг на то, что ты доступна и только и ждешь его ласк... Ты сведёшь его с ума до того момента, как он увидит тебя... Кстати, насчет видеть... Почему бы ему тебя не увидеть? У меня, кажется, есть кое-что очень подходящее случаю.

Челгаан вызвал виртуальную панель и вызвал библиотеку лучших сюжетов с участием Хейлиин. Они у него были в специальной папочке.

Сфера показала ему каюту, в которой был размещён гость. Здесь тоже не было ни малейшего намёка на космический корабль. Стеры представляли собой помещение обычной комнаты типичной далеенской архитектуры. Только вместо бассейна в помещении располагалась небольшая душевая кабина, в которой в данную минуту под струёй воды стоял гость. Челгаан взглянул на датчик температуры воды и поёжился... Холодноватый был душ.

Но причину купания понять было не очень сложно. Зеро был возбужден, и, видимо, пытался справиться с внезапно возникшим желанием. Даже если он не хотел думать о сексе, воздействие звуками на самой грани слышимости и визуальными картинками, которые он не фиксировал осознанно, все равно на него влияли. Ко всему прочему парень, видимо, пригубил принесённый ему напиток, который слегка усиливал потенцию.

– Ты сказал, что не хочешь мою Хейлиин? Это ты зря, – мстительно улыбнулся Челгаан и быстро нашел одну из своих любимых старых записей.

Зеро вздрогнул, когда услышал музыку. Он резко обернулся, и заметил напротив душевой кабинки сидящую на полу женщину в дорогой хоббе белого цвета, подбитой белым пухом. Она сидела, уткнув лицо в колени, и он видел лишь её черные волосы, убранные башенкой на голове. Они сияли переливающимися капельками тончайшей сетки из драгоценных камней. Как незнакомка вошла в запертое помещение, было не ясно.

Гостья приподняла подбородок у и бросила на него стремительный взгляд из-под длинных чёрных ресниц. Глаза были красивыми, обжигающими и откровенно соблазняющими. Из сладок хоббы показалась женская ручка в перстнях, извивающаяся, в ритме музыки, словно змея. Вскоре появилась другая рука, которая так же стала двигаться красиво, ассиметрично. Красавица бросила на него еще один призывный взгляд, и тут хобба свалилась с плеч к её ногам. На незнакомке было очень тонкое платье с длинными разрезами спереди и очень глубоким декольте, почти не скрывавшим пышной груди. Свет внезапно стал падать на нее сбоку, и поэтому грани бусинок на платье замерцали переливным сиянием.

Следовало признать, гостья была не просто красива, она была роскошна во всех отношениях, а двигалась грациозно и эффектно, умело демонстрируя все изгибы стройного тела. Зажигательный танец, полный любви и страсти, продолжался. Девушка двигала бедрами так завлекательно, что не отреагировать на это было довольно сложно. К тому же к музыке внезапно добавились сладострастные женские стоны.

Зеро поискал глазами, чем прикрыться, так как белые слуги «колдуна» унесли его одежду. Как назло, в помещении не было ничего подходящего.

– Вы кто? – резко спросил наемник. Он постарался отвернуться, чтобы не смотреть на неё, но танцующее тело отражалось в мокрой и зеркальной поверхности душевой. Не очень-то это помогало. Он всё равно её видел.

Зеро понятия не имел, как себя вести. Эта и есть та женщина, на которую он должен напасть? Но судя по ее призывным взглядам, она сама совсем не против быть заваленной прямо на полу. Почему его не предупредили? Что же он не спросил, на кого именно должен покушаться, и как должна выглядеть «жертва?»

Между тем красавица стала спускать платье с плеч, обнажая грудь. Она двигалась не просто красиво, она соблазняла его каждым движением, каждым взглядом, которым смотрела не отрываясь. Она приседала так, словно бы нанизывалась на него и сходила с ума от страсти. А после она закружилась в бешеном вращении. Платье свалилось на пол, оставив на ней лишь узкую полоску сверкающей ткани, прикрывающей промежность.

У Зеро давно не было женщины, и больше всего бесило, что он быстро возбудился, поддавшись на провокацию. Он знал, что «колдун» его испытывает, и собственная слабость была неприятной. Меньше всего наемнику хотелось бы, чтобы голубокожий понял, что его легко можно спровоцировать на случайный секс.

Белые «слуги» показали Зеро, как пользоваться душем, поэтому он включил холодную воду на полную. Ледяные струи окатили тело, полностью снимая весь эффект возбуждения.

Сладострастные звуки усиливались. Красотка уже лежала на полу, извиваясь с такой интенсивностью, будто бы намекала ему, что готова в любую секунду помочь ему разрядиться.

Зеро, понимая, что не выдержит больше ледяного душа, резко шагнул к ней навстречу, чтобы поднять незнакомку с пола, хорошенько встряхнуть и для начала выяснить, кто она.

Красавица подалась к нему вперед, встав на колени с призывным взглядом, словно покорная, на все готовая раба. Он наклонился к ней, чтобы схватить за плечо и... рука прошла сквозь пустоту... Он некоторое время хватался за воздух, но в помещении никого не было. Звучала только музыка и сводящие с ума женские сладострастные стоны.

Челгаан хохотал так, что чуть не упал со своего кресла.

– Нет, ты видела, любимая? Ты видела это? – спрашивал он у Хейлиин, но та все так же спала, не слыша ни слова. – Проснёшься, я тебе покажу. Это так смешно... Он тебе понравится... Немного в шрамах, но у него прекрасные данные в возбужденном состоянии... Всё гораздо оптимистичнее, чем у нашего друга Эдгаара. Впрочем, если захочешь его этого лишиться, мешать не буду. В конце концов он тебя оскорбил в моём присутствии. А ты хороша, каждый раз схожу с ума, когда смотрю твой танец. Жаль, что у меня так ограничены возможности... Эй, Доф`и, помассируй-ка меня язычком...

Дроид вошёл в сферу, начав менять очертания бесполого фигуры на соблазнительные женские формы. Челгаан закрыл глаза и расслабился, позволяя дроиду заняться вылизыванием его груди. От Доф`и в этот раз упоительно пахло женским телом. Пользуясь случаем, в лаборатории синтезировали запахи Хейлиин, и, наконец, Челгаан, не боясь заразы, мог вдыхать аромат кожи своей любимицы. До этого приходилось довольствоваться скудной коллекцией базовых женских запахов из арсенала дроида для сексуальных услуг. Теперь всё было почти по-настоящему.

Зеро психовал. Образ прекрасной развратной танцовщицы, появившейся так некстати, сводил с ума. Во рту пересохло, он глотнул из бокала тягучий остро-сладкий напиток, но он быстро ударил в голову, слегка затуманивая рассудок. Думать о соблазнительнице становилось приятно. Почему-то казалось, что он слышит в тишине женский голос, умоляющий его о том, чтобы овладеть ею.

«Соори дави!» – значит, что она готова впустить его везде... Такое не от каждой трактирной проститутки услышишь. Нравы на Великой Алденаанской равнине строгие, женщине отводится пассивная роль. Те, что умели «соори дави», были вообще наперечёт... И слишком дорого брали за услуги.

«Голубокожая тварь хочет, чтобы я сдался... Нет, я не хочу о ней думать, кем бы она не была и чтобы не умела» – Зеро повалился ничком на диван.

Только о ком думать, после всех тех видений страстной красавицы, которые ему были показаны? До Тойси у него были случайные женщины, но он их почти не помнил. Дочь красильщика он любил. Он попытался представить себе лицо любимой, её ямочки на щеках, губки бантиком. Она была скорее миленькая, чем красивая, но для него не было лучше девушки во всем Далеене.

Стараясь перебить воспоминание о страстном танце, он вспомнил своё последнее свидание с Тойси перед отъездом. Оно произошло в красильне её отца после того, как рабочий день закончился, и все оттуда уже ушли. Зеро повалил подружку на кучу перьев, спустил с плеч платье, пробуя на вкус маленькие плотные соски. Она почти не сопротивлялась, так как речь о свадьбе уже была решена. Со счастливой бессовестностью жениха он тогда в первый и последний раз залез ей и под подол. Почему он тогда не овладел Тойси? Девушка же после

умелых ласк была на всё согласна. Она любила его, верила ему, да и он себе верил. Надо было наполнить её семенем до краев, чтобы забеременела... Тогда бы она другому не досталась... Отец бы не посмел выдать опозоренную дочь замуж за кого-то, кроме него.

Но Зеро знал, что рискует собой. Как глава охраны каравана, идущего в период между миграцией животных, он был осведомлен, что на пути встречаются разбойники. Из похода он мог и не вернуться. Но ему были нужны деньги и на свадьбу, и на новый дом. Осознание собственной ответственности перед будущим любимой не позволила ему лишить её девственности, хотя он очень хотел.

Нет, слишком больно думать о чужой жене. Уж лучше думать о пышногрудой красавице с длинными ногами, что извивалась перед ним не так давно.

Он понятия не имел, кто она. Ему казалась, что где-то и когда-то он уже её встречал, но где именно, вспомнить не мог. Во всяком случае в Далеене, в среде купцов, где он вращался, так как часто отправлялся в дорогу с их караванами, женщины с такой броской внешностью он не видел, иначе бы запомнил. Слишком уж броская у неё была внешность.

...Хейлиин не знала, сколько спала, а когда открыла глаза, не сразу поняла, где находится. Осмотрев комнату, припомнила события ночи, и жуткую сцену, как её тело имел голубокожий колдун. Может, ей это приснилось? Впрочем, скорее всего, ей это ещё предстоит. Когда она собралась в Железный Замок, знала, что, возможно, с неё будет потребована именно эта плата.

По привычке она коснулась рукой шеи, где должен был висеть медальон со спрятанными внутри локонами детей. Это был её талисман, придававший ей силы действовать. Его не было.

Сиадара резко села и обернулась в поисках личных вещей. Она заметила у стены парящей в воздухе нежно-голубую хоббу, прошитую золотой нитью. Рядом на тумбе лежала её перевязь с метательными стилетами и сверкающий блеска медальон.

Хейлиин подошла к тумбе, первым делом проверила содержимое медальона. Обнаружив детские локоны на месте, успокоилась. Стилеты были вычищены так, как будто их отдавали к ювелиру на чистку.

Сиадара вспомнила насмешливый взгляд колдуна, когда он приказал задрать подол ее юбки, и решили не одевать на себя перевязь. Все равно ей придется спать с колдуном. Не стоит его лишний раз провоцировать на мысль, будто бы она хочет его убить.

Опасливо протянув руку к парящей в воздухе хоббе, она с удивительной легкостью взяла её в руки. Ходить голой было неприятно, а почти прозрачная хобба создавала лёгкую иллюзию защищенности.

Хейлиин развернулась к зеркалу, чтобы взглянуть, как выглядит в обновке. Ткань была тонкая, тело через неё просвечивало, но голубой с золотом ей все-таки шёл.

«Все равно этот полукровка стащит с тебя одежду! Раз пришла – носи то, что приказывает хозяин!» – сказала она себе и подняла глаза.

Некоторое время Хейлиин с удивлением разглядывала свое лицо в зеркале. Что это? Это кто вообще? Со стороны отражения на неё смотрело отражение, выглядевшее лет на десять моложе. У девушки за зеркальной поверхностью была молодая, бархатистая кожа, подтянутый овал лица и ни одной складочки на лбу и в уголках глаз.

Распахнув хоббу, сиадара с удивлением уставилась на грудь. Ей показалось, или та чуть приподнялась? Что ни говори, а после вторых родов форма груди несколько обвисла. Сейчас всё её тело было каким-то помолодевшим.

Глаза опустились ниже... Что это? Ни одного волоска на лобке. Это как? Не возможно же, чтобы она помолодела настолько сильно, что стала выглядеть как юная девица? Что с ней сделал колдун?

Как бы там ни было, тело выглядело привлекательно. Хейлиин повеселела, разглядывая себя в зеркале. Вот теперь-то она точно сможет составить конкуренцию будущей царице, как бы юна та не была.

Неожиданно сиадара услышала музыку. Резко обернувшись, она увидела, что комната изменилась. У противоположной стены под струями воды стоял мокрый голый мужчина. Перед ним в неистовом диком танце извивалась... она сама. Хейлиин с расширившимися от ужаса глазами смотрела на картину. Она узнала этот наряд... Это платье она носила года три назад, ещё до рождения дочери.

Танец тоже был знаком. Она исполняла его специально для Эдгаара, чтобы привязать его к себе.

Этим распутным движениям Хейлиин еще до свадьбы обучала та женщина для постельных утех, которую пригласила мать.

«Это древний танец называется стрии-птииз. Наши женщины неуклюжи, и не владеют искусством подлинной страсти, каким владели богини, пришедшие со звёзд. Но та, что исполнит такой танец перед мужчиной, получит полную власть над его телом. Ты должна представить, что твои глаза накидывают на естество мужчины маленькую золотую петельку невидимой нитки. Начиная вращаться, с каждым твоим поворотом он будет к тебе крепче привязываться! Чем больше оборотов пройдет, тем крепче будет связь».

Хейлиин не знала, так это или нет. Она танцевала этот танец только для любимого мужа, а после – для царя, чтобы тот не выгнал её со двора. Даже музыканты были за специальными ширмами, чтобы ни один не увидел того, что должно было быть исполнено лишь для одного зрителя. Раньше сиадаре казалось, что Эдгаар к ней привязался, но предстоящая свадьба с Мариин показала, что это не так.

А теперь, получается, она танцевала для этого голого возбужденного уroda со шрамами на лице и теле? К звукам музыки примешивались женские сладострастные стоны, слова, умоляющие её взять...

Мужчина откровенно пялился на танец страсти. От всей омерзительности картины Хейлиин резко запахнула хоббу, словно бы это была её единственная возможность скрыть своё тело.

– Кто вы? – резко спросил мужчина, глядя на танцовщицу.

– Меня интересует, кто ты! – выдохнула Хейлиин.

Но мужчина как будто бы не замечал её. Он вообще отвернулся, демонстрируя ей свой зад. А между тем танцовщица уже была почти полностью обнажена. Когда она упала и стала извиваться, Хейлиин решила прекратить безобразие.

Видение растаяло, как дым, стоило ей пересечь комнату. Ни музыки, ни голого незнакомца, ни танцовщицы с её телом и лицом...

Глава 7. Не по плану

Зеро измучился в тоскливом ожидании. Со скуки он обошёл комнату и неожиданно рядом с душевой обнаружил полочку с полотенцем, которую не заметил в самом начале. Обрадовавшись, он намотал полотенце на бёдра, чтобы больше никто не мог застать его врасплох.

Хотелось есть. После утренней пробежки он так и не перекусил толком, так как почти сразу же получил задание от Тор-Дафена отправиться в Железный Замок. В комнате, куда его поместили, был поднос с напитком, но к нему Зеро почти не притронулся. Он был опытным наёмником, привычка не набрасываться сразу на еду и питье в подозрительных местах служила залогом выживания. То, что в бокал что-то подмешали, он догадался, едва пригубив напиток. Даже этого маленького глотка хватило, чтобы чуть зашумело в голове и усилилась возбуждённость. Поняв, что напиток лишает тело контроля, Зеро больше его не трогал.

Как он ни старался, он не мог выбросить из головы прекрасную танцовщицу. Она навязчиво лезла в голову, и думать о ней было приятно. Иногда ему казалось, словно бы он видит её снова и снова, развратную и соблазнительную, и это было похоже на какое-то безумное наваждение.

Внезапно он услышал шум открывающейся двери. Резко обернувшись, наёмник заметил дроида, перед которым катилась та самая тумба, на которой стоял штыр с нанизанными на него таурами.

– Великий Челгаан хочет уточнить, готов ли ты выполнить возложенную на тебя миссию? – женским голосом поинтересовался дроид. – Я привезла деньги, которые тебе полагаются...

– Миссия? – перебил дроида наёмник. – То есть весь этот готовящийся фарс вы называете миссией? Заберите ваши грязные деньги... Давайте уже отыграем этот спектакль, и я хочу убраться отсюда.

– Ты готов? – равнодушно спросил механизм.

– Где моя одежда?

– Она выстирана, высушена, и ты получишь её после выполнения возложенной на тебя миссии.

Зеро яростно сверкнул глазами в сторону дроида и промолчал. Какой смысл говорить с прислугой, когда во всём виноват голубокожий «колдун?»

– Договорились. У меня будет возможность сразу же после всего этого... действия... забрать штаны и уйти?

– Ты получишь свои вещи и деньги и сможешь отправиться в Далеен

– Деньги оставьте себе... Я их не возьму... Давайте уже... поскорее.

Дроид махнул рукой, приглашая его следовать за собой. Зеро поправил полотенце на бёдрах и вышел за белой фигурой.

Они прошли по коридору совсем немного, и перед ними открылась дверь в стене. Зеро, быстро осмотрев не очень большое, но очень богатое помещение с обилием тауриновой ковкой и мелким маленьким бассейном. Взгляд сразу же выхватил стоящую у зеркала черноволосую женщину в голубой приталенной хоббе. Услышав шум открывающейся двери, она резко обернулась и, словно бы ужаснувшись увиденному, резко шагнула назад. Хобба, оказавшаяся не застегнутой, слегка распахнулась, обнажив полоску тела от подбородка до пола.

«Она же голая!» – пришла в голову дурацкая, но совершенно объективная мысль.

Он сразу узнал сразу танцовщицу, которая несколько часов назад раздевалась перед ним в великолепном соблазняющем танце. Впрочем, нет... Девушка, которую он видел перед собой, была значительно моложе и без макияжа. Возможно, это была младшая сестра той красавицы, которую он видел у себя в комнате.

С царственной грациозностью незнакомка запахнула одеяние, вскинула подбородок и одарив его ледяным взглядом, спросила:

– Зачем ты опять пришёл?

«Опять? – оторопело подумал Зеро. – Я к ней не приходил!»

– Что ты от меня хочешь? – требовательно и властно спросила красавица.

«Не поверишь, ничего!» – подумал наёмник, но вспомнил угрозу в адрес Тойси и нахмурился.

Ноги бы его в этой комнате не было, если бы голубокожий «колдун» не пригрозил бывшей невесте бесчестьем. Зеро понимал, что не его обязанность защищать честь чужой жены, но знал, что никогда бы не простил себе, если бы позволил над кому-то надругаться над Тойси.

Незнакомка, заметив, как сдвинулись его брови, немного побледнела.

«Как я позволил себя в это всё втянуть? Не хочу!» – Зеро резко обернулся, чтобы выйти, но за его спиной уже закрылись двери.

Дроида уже не было, в помещении остались только Зеро и незнакомка.

Зеро вздохнул. Пора было закончить это дурацкое представление с нападением на девушку и как можно быстрее и уйти. Что там от него требовалось? Прижать её в углу и ущипнуть за задницу? Сорвать одежду?

«Хорошо хоть красивая!» – пришла в голову очередная дурацкая мысль, когда он скользнул очередным взглядом по её фигуре.

Ему показалось, или свет стал более приглушенным, а основной поток стал направлен на её тело сзади? Тонкая тканевая хобба на просвет казалось совсем прозрачной, не скрывая изгибов тела и стройных ног. Это было по-настоящему красиво, и Зеро оторопело замер. Он почему-то снова вспомнил, как танцовщица извивалась на полу и ритмично двигала бедрами, словно бы задавала ритм для соития. В ушах стояли стоны и соблазнительные слова «Возьми меня!» и «Соори дави!» Это всё возбуждало и вызывало эрекцию.

...Хейлиин узнала человека со шрамами. Пару часов назад она видела, как этот незнакомец, смотрел на танец, который она исполняла три года назад. А может это танцевала не она, а кто-нибудь из небесных богинь, принявших её облик? Только откуда у богини платье, которое она не надевала уже три года?

«Кто этот мужчина? Ещё один колдун Железного Замка? Что он хочет от меня? – думала сиадара в смятении, глядя на его обнаженное, едва прикрытое полотенцем тело. – В этот раз он хотя бы прикрылся».

Только судя по тому, как выпирало спереди полотенце, обмотанное вокруг бёдер, мысли у незнакомца были похотливые.

«Почему он так смотрит на меня? Почему молчит?» – Хейлиин зябко поёжилась и проверила, хорошо ли запахнута одежда.

Сиадара понятия не имела, что благодаря изменившемуся освещению, она, будучи укутанной в хоббу с головы до ног, выглядела невероятно сексуальной из-за подсветки сзади.

Не ответив на её вопрос, мужчина внезапно двинулся к ней навстречу. Словно почувствовав его намерения, Хейлиин резко сделала шаг в сторону. Незнакомец преградил ей дорогу.

– Кто вы такой? – ещё раз спросила сиадара, делая несколько движений в другом направлении.

Он сделал тоже самое.

Сиадара нахмурилась и бросила быстрый взгляд в сторону на лежащую на столике перемычку с метательными ножами.

Зеро проследил за направлением её глаз и тоже увидел, что в комнате есть оружие. Он заметил, как незнакомка резко метнулась в его сторону. Почуввав недоброе, наёмник бросился ей наперерез. Подбегая, он внезапно получил четкую, уверенную подсечку её подошвой по наружной части своей стопы. От неожиданности он чуть не потерял равновесие и не упал.

Воспользовавшись его заминкой, незнакомка сделала резкий захват, нанесла удар по голеностопу и, сбивая его с ног, чуть не уронила его в бассейн.

Зеро едва удержался на краю, перехватывая её запястье железной хваткой и дёрнул на себя. Она соскользнула одной ногой в воду, поднимая фонтан брызг.

Не дав ей упасть, наёмник рывком подтянул Хейлиин на себя, она упала ему на грудь. Тут он получил мощный удар затылком в подбородок, который чуть не сломал ему челюсть. В то же мгновение девушка извернулась, проскользнула под его рукой, дотянулась до перевязи, и уже в следующее мгновение Зеро пришлось отскочить назад от лезвия, блеснувшего в её свободной руке.

Наёмник мгновенно понял, что незнакомка не такая безобидная, какой казалась еще пару минут назад. Она словно бы знала как себя вести при встрече с агрессивным незнакомцем. Словно бы в подтверждении его мыслей, он увидел хват метательного ножа в её кисти. По этому

профессиональному жесту он понял, что она отлично знает, как обращаться с метательным оружием.

Резко присев, он поймал полы развивающейся хоббы и рванул ткань на себя. Этот манёвр спас ему жизнь, так как брошенный ею нож прошел лишь в сантиметре от его шеи. За спиной раздалось бульканье – это оружие ушло в воду.

Всё оказалось в разы серьезнее, чем Зеро предполагал.

Хейлиин, понимая, что никакому колдуну не даст себя в обиду, действовала достаточно умело, дав насильнику достойный отпор.

Зеро, наматывая ткань на кулак, попытался подтянуть девушку к себе, но она извернулась, выскользнув из одежды. В её пальцах уже блеснули еще несколько ножей.

Используя хоббу, он в полёте отбил тканью ещё несколько брошенных в него клинков. То, что её кисть действовала четко и выверенно, метая оружие в него, как в мишень, он быстро понял. Пора было это все прекращать. Резко оттолкнувшись от пола, он сгруппировался, оттолкнулся ногами от пола, и, сделав резкий кульбит, как тренированный гимнаст, пролетел над её головой, приземлившись точно за её спиной. Девушка обернуться не успела, как он обхватил её руками за корпус сзади.

Хейлиин дернулась, понимая, что не получается высвободиться из железных объятий. Она резко наклонилась вперед, кистями рук захватила насильника за голень и резко рванула её на себя, вперед.

Зеро, возможно, удержался бы от падения, но было слишком скользко. Не разжимая рук, он рухнул назад, увлекая за собой незнакомку. В последний момент он сгруппировался, чтобы не удариться затылком о пол.

Хейлиин упала на его живот, и он, охнув от боли, на какой-то момент ослабил хватку. Сиадара попробовала уползти, но он резко развернул ее боком, и с усилием перевернувшись, поднял её тело под себя, зажимая бёдрами её ноги, чтобы она не дергалась.

Сиадара пыталась отбиваться, но Зеро прижал её руки к полу, чувствуя, как она безутешно бьётся под ним в попытках вырваться. Она попыталась заехать ему коленом в пах, но это у неё не вышло. Пресекая подобные попытки, он прижал её к полу всем телом, и, раздвинув ей ноги, лёг четко между них, чтобы она больше не дёргалась.

Он не о чём ни думал, просто хотел, чтобы девушка перестала дергаться и успокоилась.

«Где это голубокожая сволочь? – думал он в отчаянии. – Почему не идёт? Пора уже идти её спасать!»

Он бросил взгляд в сторону двери, но она оставалась недвижима. Зеро внезапно почувствовал растерянность. Он видел перепуганное, искаженное страданием и ужасом лицо девушки под собой и понятия не имел, что делать дальше.

Хейлиин внезапно осознала, что ещё немного, и насильник, едва прикрытый задравшимся полотенцем, в неё войдет. Это было так чудовищно, так страшно, что слёзы подступили к глазам.

Она чувствовала давление в области промежности, ощущала теплую мужскую плоть, которая прижималась к ней, и боялась сделать лишнее движение, чтобы не спровоцировать его.

Зеро ещё раз бросил взгляд на двери... Он никогда в жизни не чувствовал себя так мерзко, как в момент, когда увидел, как из её глаз катятся слёзы.

«Что я делаю?!» – думал он.

– Пожалуйста, не надо! – со сдавленным всхлипом выдавила Хейлиин, отворачивая лицо в сторону.

Зеро словно очнулся от наваждения, глядя на её дрожащий подбородок и перекошенное от ужаса лицо.

– Слушай... – сказал он хрипло, давясь от стыда и омерзения. – Я вообще-то... зашёл в бассейне ополоснуться... У меня в комнате его нет... Я же не знал, что ты такая... дикая...

Я не собирался тебя... трогать... Сейчас я встану и просто уйду... Только ты не нападай на меня больше, ладно?

Он внимательно смотрел на её лицо, продолжая удерживать ее всем весом, чтобы эта бестия ещё чего-нибудь не выкинула.

Хейлиин мелко закивала головой в знак согласия и громко шмыгнула носом.

– Я тебя не трону... Не бойся... Мы сейчас с тобой разойдемся, – Зеро медленно скинул с нее ногу и перекатился на бок, отпуская её кисти. Когда сел, заметил, что на запястьях остался белый след от того, как крепко он пережимал их.

Сердито одернув задравшееся полотенце, он встал.

Сиадара моментально собралась, села, сжавшись в комочек, пытаясь закрыть обнаженное тело руками.

Зеро ещё раз взглянул на двери. Внезапно его осенило, что «колдун» не придёт. Он не собирался приходить с самого начала.

– Ну ты и сволочь! – сказал он в пространство, обращаясь неизвестно к кому.

Девушка вскинула на него заплаканные лиловые глаза.

– Я не тебе...

Зеро подошёл к двери. Те бесшумно разъехались, выпуская его наружу.

Уходя, он каким-то шестым чувством почувствовал опасность.

Стремительно обернувшись, Зеро увидел, что незнакомка метит в него ножом. Резко бросившись за косяк, он успел вовремя. Клинок пролетел в сантиметре от его спины и врезался в стенку коридора напротив. Двери медленно закрылись.

Наёмник выдохнул, покосился на запертые створки и поднял идеально сбалансированный метательный нож с отточенным лезвием.

Подняв глаза, она заметил белого дроида, который махнул рукой, приглашая Зеро следовать за собой.

– Слабак! – орал Челгаан, носясь кругами по кабинету и сметая на пол блюдо с орешками лудду. – Ты что, не мог довести дело до конца? Как ты мог её отпустить? Да я четыре года ждал, чтобы кто-нибудь в вонючем дворце сделал хотя бы часть того, чего ты сегодня добился! Откуда ты вообще такой правильный взялся? Ненавижу!

Челгаан был в ярости. Он так надеялся, что Зеро не сдержится, но всё пошло совсем не так, как было в «идеальном сценарии». От этого хозяин корабля бесился ещё больше.

Он вошёл в опустившуюся Сферу, и оказался в каюте рядом с Хейлиин, которая плакала, уткнувши лицо в хоббу.

– Что ты рыдаешь, дура? Он же тебе ничего не сделал! Почти ничего, – выдохнул он ей в лицо. – А рыдаешь так, как будто в первый раз на тебя покушались!

Но она его, как обычно, не слышала, так как Сфера делала трансляцию односторонней. Хейлиин считала, что находится одна.

– Ладно, не плачь... – начал Челгаан наматывать вокруг неё круги. – Эта сволочь нам точно не подходит. Он тобой брезгует, любимая. Я найду тебе другого парня. У меня есть еще два кандидата на примете. Я думаю, ни один из них ломаться не будет. А этому гаду мы отомстим... Хочешь, он просто сдохнет от голода? Скажем Тор-Дафену, что парень сгинул в горах. Кто по нему плакать будет? Невеста и та его бросила... Я бы на её месте так же сделал. Ненавижу таких гордецов... Скажи, зачем он нам с тобой? Он же честный... К тому же он в таких долгах, ты бы знала. А моих денег, говорит, не надо... Далеенские Бега выиграть надеется...

Тут взгляд Челгаана упал на сорванный с шеи Хейлиин медальон. Когда тот ударился о пол, раскрылся. Два маленьких локона, перевязанных цветными нитками валялись рядом. Некоторое время Челгаан тупо смотрел на них, после присел на корточки и задумался. Через

некоторое время он поднял глаза на шмыгающую носом сиядару, и по его черным губам скользнула тонкая улыбка.

– Любовь моя, мы ему отомстим! Ты отомстишь! Я даже придумал как! – Челгаан внезапно воодушевился и глаза его заблестели. – Это будет потрясающее зрелище! Не реви, девочка моя. Я сделаю тебя звездой!

Хейлиин его не слышала, продолжая вытирать слёзы хоббой.

Челгаан одним движением кисти переключил Сферу, оказавшись в каюте, где на диване, обхватив голову руками, сидел понурый Зеро.

С презрением глядя на наёмника, хозяин корабля произнес с издёвкой:

– Говоришь, что тебе не нужно моих грязных тауров? Говоришь, у тебя хорошая мотивация на выигрыш в Далеенских бегах, дружок?

Зеро не шевелился, так как понятия не имел о присутствии постороннего в помещении.

– А что ты знаешь о мотивации женщины, у которой пытаются забрать двух маленьких детей? – Челгаан внезапно рассмеялся. – Ты проиграешь Бега. Даже не так... Ты проиграл уже сегодня из-за своих идиотских принципов! Я давал тебе, ублюдку, огромные возможности стать главным героем моего реалити. Я даже царя подвинул на второстепенную роль, чтобы тебе место освободить. Царя! А ты не смог! Кто виноват? Знаешь, что я тебе скажу? Незаменимых – нет.

Зеро задумчиво вертел в руках подобранный в коридоре метательный нож. Ему было тошно после случившегося, но при этом отлично понимал: будь у него хоть немного хуже реакция, девушка превратила бы его в подушку для булавок. Он не понимал, во что его пытался втянуть голубокожий «колдун», но от осознания того, что пришлось быть участником отвратительного спектакля, на душе скребло.

Челгаан, тыкая в него пальцем, мерил комнату шагами и брызгал слюной.

– Я же видел, что она тебе нравится. Я заметил, какими глазами ты смотрел на ее танец! Хейлиин не может не нравится. Да как будто ты не знаешь, что на неё весь город облизывается! Объясни мне, что ты ломался, урод? Тебе трудно было довести дело до конца? Глядишь, закрыл бы долг Тор-Дафену.

– Что же этой твари было нужно? – тихо сам себя спросил Зеро, разглядывая остриё лезвия. – За что он её так ненавидит?

Услышав это, Челгаан подскочил, как ужаленный.

– Что ты сказал? Я – тварь? Я её ненавижу? Да я фанатею по ней! Она – лучшая на этой дурацкой планете. А ты у меня люто пожалеешь... С этого дня ты – аутсайдер. Я сделаю из твоего поражения шоу для всего города. Знаешь почему? Потому что ты меня бесишь, раб!

Глава 8. Должница «колдуна»

Хейлиин, наконец, успокоилась. Она ничего не могла с собой поделать, так как внезапно остро всколыхнулись в памяти воспоминания о насилии, которое учинил над ней Эдгаар. Она пыталась гнать от себя четыре года мысли о тех жутких днях, но вся накопленная боль от постоянных унижений, от игры в страстную любовницу растаяла, как дым в этот день. Она даже не знала, кого ненавидит больше – человека со шрамами, или отца своей дочери. Царь уничтожил в ней веру в мужскую порядочность. Выживать в таких условиях она научилась, но счастливее не стала.

Отдаваясь Эдгаару, она всегда представляла погибшего мужа. Хейлиин отлично научилась притворяться, имитировать оргазм, стала безжалостной придворной стервой. Она готова была стерпеть любой ужас за право своего сына наследовать земли отца. Все до единого жертвы оказались напрасны.

Сиадара плакала. Ей было до безумия жалко себя, загубленную жизнь, поруганную честь, растоптанную гордость. Зачем она пришла в Железный Замок? У неё была крохотная надежда, что «колдун», который имел огромное влияние и на членов Совета, и на Эдгаара, придумает какое-то решение. Она была готова расплатиться за помощь своим телом, но по её мнению это должно было получиться добровольно, без принуждения.

То, что она оказалась под незнакомой мужчиной, заставляло содрогаться от ужаса. Непонятно каким чудом случилось так, что в тот момент, когда тот мог над ней надругаться, он сказал свои странные слова и отпустил её, а после развернулся и ушёл.

Возможно, Хейлиин даже поверила бы незнакомцу, если бы не видела несколькими часами ранее, как он смотрел на её танец. Его возбуждённое состояние было видно невооружённым глазом, а блеск в глазах и учащённое дыхание красноречиво свидетельствовали, что зрелище ему всё-таки нравилось.

Но больше всего её напугал его прыжок над её головой. Сиадара ни разу не видела человека, который умел бы так делать. Да и не слышала о подобном умении перескакивать через высокую преграду. Что это вообще было? Колдовство?

Её размышления прервал дроид, который вошёл, толкая перед собой столик с подносом, на котором лежал разрезанный на несколько частей плод ароматного моко. За безликим «службой» на невидимых плечиках двигалось её платье – то самое, в котором она приехала в Железный замок. Оно, судя по всему, было выстирано и идеально отглажено.

– Великий Челгаан хочет, чтобы ты оделась. К сожалению, твой плащ утилизирован, и мы не можем его вернуть. Но ты можешь забрать с собой хоббу, которую подарил хозяин. Он делает тебе ещё один подарок – браслет, который ты должна носить, не снимая. – донесся мужской голос откуда-то со стороны того, что можно было бы принять за голову белой фигуры.

Дроид засунул руку себе в нишу, образовавшуюся на месте идеально плоской груди и достал оттуда широкий браслет из таурина. Хейлиин отметила, что у украшения была матовая ровная поверхность без единого узора.

Дроид взял браслет и растянул его, словно бы тот был не металлический, а из эластичной кожи ящера-пуртуза.

Хейлиин поняла, что надо протянуть руку. Дроид просунул кисть в браслети зафиксировал его на запястье. Он сидел не очень плотно, его можно было даже немного двигать, а по ощущению он не напоминал ни металл, ни кожу.

– Я благодарна Великому Челгаану за его щедрые подарки и всю оказанную мне милость, – сказала Хейлиин как можно мягче и вежливее. – Могу я поговорить с ним, чтобы высказать мою признательность?

На самом деле ей совсем не хотелось видеть «колдуна», но она понимала, что тот сделал невозможное – омолодил её лицо и тело. Нужно было быть благодарной.

– Великий Челгаан скоро проснётся, и вы встретитесь. Твои люди уже извещены, что они должны быть здесь. Довольно скоро за вами подъедет коляска.

«Уже? Разве прошло три дня?» – подумала в смятении Хейлиин, которая потеряла счёт времени, так как в её комнате не было окон.

– Какое сейчас время суток? – поинтересовалась она.

– Ночь.

– Сколько прошло времени с момента моего прибытия?

– Скоро ты встретишься с хозяином, и он ответит на все вопросы.

Слуга уехал, оставив Хейлиин одну.

«Скоро всё закончится!» – думала сиадара, натягивая на себя платье.

В нем она чувствовала себя спокойнее, чем в хоббе на голое тело. Если ей разрешено одеться, может быть Великий Челгаан будет столь милостив, и не потребует от неё платы в виде любви? Хейлиин совсем не понимала хозяина Железного Замка. Сиадара помнила его наглый, похотливый взгляд, но это была их первая и последняя встреча. Может быть голубокожий сделал с ней что-то, пока она спала? Хейлиин допускала мысль, что Челгаан мог её касаться, намазывая тело какими-то своими волшебными мазями. Хорошо, что этого всего она не помнит.

Сиадара вздохнула, поела мягких моко. Это были её любимые сочные овощи, которые отлично насыщали и утоляли жажду. Так как не было салфетки, чтобы вытереть липкие руки, Хейлиин направилась к бассейну, чтобы сполоснуть ладони. Через кристально-чистую подсвеченную воду она увидела лежащий на дне метательный нож. Хейлиин потянулась и достала его.

«Он очень ловок! – внезапно подумала она о незнакомце со шрамом на лице. – Неужели этот парень на самом деле он шёл в бассейн, а я с перепугу сама напала на него?»

Она подняла с пола хоббу, и развернув, посмотрела ткань на просвет. На полотнище осталось несколько порезов и проколов, которые случились, когда он отбивал в полете брошенные в него ножи. Из-за этого хобба была безвозвратно испорчена. Хейлиин, вспомнив, что одежда – подарок Великого Челгаана, надела её поверх платья. Не хорошо обижать хозяина Железного Замка пренебрежением к его подарку.

«Интересно, что стало с моим плащом. Что значит «утилизировать?» – подумала она.

Сиадара обошла помещение, собирая с полу метательные ножи. Нашла пять штук. Шестой, как она помнила, вылетел в коридор, и забрать его не было возможности из-за закрытых дверей.

– Могу я пожаловаться Великому Челгаану на вторжение в мою комнату? – спросила она у своего отражения в зеркале, надевая перевязь под юбки и застегивая кожаные ремешки на бедрах.

– Можешь, – раздался голос сзади.

Хейлиин подскочила на месте и торопливо одёрнула юбки.

Челгаан сидел в кресле за её спиной и с легкой полуулыбкой смотрел на неё.

– Продолжай, я не буду возражать, что ты носишь перевязь, – сказал он насмешливо.

Хейлиин сделала вид, что не расслышала его реплики.

– Я не собираюсь на вас нападать, Великий, но сегодня ко мне вломился полуголый человек и... покушался на меня, – сказала она, тщательно подбирая слова.

– Надеюсь, сиятельная сиадара, он не причинил тебе вреда? – поинтересовался Челгаан, глядя на нее стеклянными, ничего не выражающими глазами.

– Нет, но мог... Благодарю, Великий, что вы вернули мне оружие, оно помогло защититься. Хочу попросить у вас, как у хозяина этого замка, защиты. Мне не нравится, что ко мне в покои заходят незнакомые люди без предупреждения. У меня нет никакой охраны, никто не заступился за меня.

На губах Челгаана едва заметно заиграла улыбка, словно бы он знал что-то такое, что ускользало от её понимания.

– Я обязательно накажу наглеца. За такую провинность он достоин смерти. Я подумаю, как это устроить... красиво.

Последнее слово неприятно царапнуло сиядара. Она, и сама была готова недавно убить незнакомца, но что-то её настораживало в поведении «колдуна». Он был какой-то странный и очень мутный.

– Кто этот человек? Тоже – колдун? Вы знаете его?

– Он – раб, не стоит ни твоего, ни моего внимания. Когда придёт его последний час, ты об этом обязательно узнаешь, великолепная Хейлиин. Давайте лучше поговорим об наших дальнейших планах, ты же пришла ко мне за помощью. Кое-что я уже сделал с твоей прекрасной кожей. Довольна ли вы, моя прекрасная сиядара?

Хейлиин бросила украдкой взгляд в зеркало, и, увидев отражение молодой красавицы, тут же смирилась с тем, что хозяин Железного Замка нечаянно или умышленно назвал её своей, хотя у него не было на это прав. Она отлично понимала, что колдун сотворил чудо, и может завести с ней разговор о цене, которую она должна будет заплатить.

– Вы не даром зовётесь Великим. Я смиренно и с почтением признаю это, – сказала сиядара, склонившись перед хозяином Железного Замка в церемониальном поклоне. – Я не знаю, как вы повернули для меня время вспять, но моя признательность не знает границ.

Он молчал, словно бы обдумывая её слова. Сиядара не знала, что Челгаан на самом деле немного растерян. Он договорился с Хейлиин на три дня пребывания на корабле, надеясь развлечь себя за её счёт.

Почти все время заняли омолаживающие процедуры, медицинские исследования и подбор соответствующих вакцин для её тела. Он все-таки не оставил мысли когда-нибудь в будущем иметь возможность получения сексуального удовольствия от женщины, по которой по настоящему фанател Тем не менее, патологически боясь заразы и эпидемий, сначала надо было, чтобы её организм выработал необходимые антитела.

А пока ему хотелось найти красавице темпераментного любовника. Мысль о подглядывании за чужим бурным романом возбуждало его не меньше, и даже гораздо больше, чем мысли об обладании телом любимой женщины. Челгаан был в восторге от того, как красиво закрутилась история Хейлиин и Эдгаара. То, что любимица страшно переживала моменты бесчестия, его не печалило.

Он хотел повторения тех же эмоций, того же возбуждения, но с другим насильником. Прочие варианты отношений казались ему необыкновенно скучными.

Как назло, тщательно отобранный кандидат оказался на редкость порядочным парнем. Бурная сцена, которая разыгралась между Зеро и Хейлиин, конечно, была прекрасна в своём накале страстей, но Челгаан отлично понимал, что Зеро не тот парень, который согласится повторить это ещё раз. Да и зачем, если в мире полно молодчиков, которые будут рады распластать красивую женщину на полу без долгих рассуждений о чести?

Надо было отправлять дроида в город и вести переговоры с другими кандидатами. Только Челгаан, действительно, устал за прошедшие сутки и нуждался в отдыхе. Он решил прилечь ненадолго, и провалился в сон.

Его разбудило оповещение, что царь Эдгаар внезапно вернулся во дворец. Через Сферу Алданаана Челгаан убедился, что уставший на охоте владыка рухнул спать, но Хейлиин надо было срочно возвращать обратно. Пришлось через дроида будить служанку, чтобы та срочно брала коляску и отправлялась за госпожой.

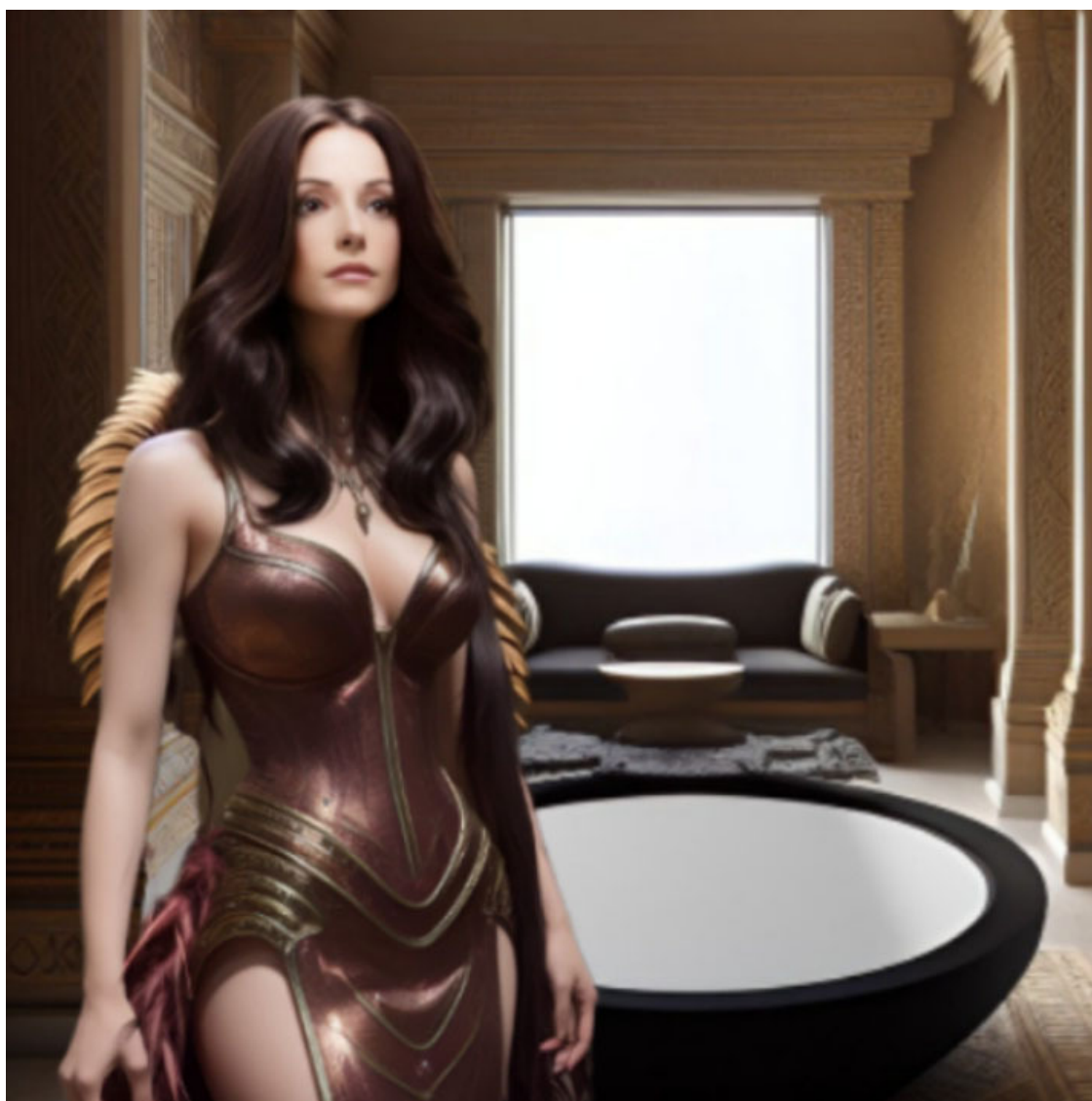
– Мы договаривались о трех днях пребывания в моём Железном Замке, – сказал хозяин планеты. – Я отпущу тебя раньше, но за тобой останется долг.

– Я готова выполнить всё, что пожелает Великий, – со смиренной покорностью ответила сиядара. – Вы подарили мне вторую молодость.

Челгаан просиял. Его на самом деле воодушевляла вся эта затея, он чувствовал себя всемогущим и хотел и дальше поражать свою любимую «чудесами».

– Я хочу сделать тебе ещё несколько подарков. Думаю, они тебе понравятся, – он кивнул на зеркало.

Хейлиин обернулась и удивлённо замерла. В отражении была она же, но абсолютно в другой одежде. На ней ладно сидело облегающее платье из коричневой переливчатой кожи пургуза. Лиф и корсаж так плотно облегли тело, что казались второй кожей. Разрезы по бокам полностью открывали бёдра, зато позади тянулся прекрасный шлейф из перьев.

Хейлиин поражено провела рукой по груди, словно пытаясь понять, из какого материала сделано её платье. Оно было из обычной ткани. Отражение тоже провело рукой по груди. Сиядара откинула назад прядь волос, и отражение повторило её жест.

– Нравится? – с надеждой спросил Челгаан.

Его забавляла эта игра. Так легко было смоделировать отражение в виртуальном формате и переодеть его. Все-таки, что не говори, а технологии производили ошеломляющий эффект на женщину, которая жила в условиях примитивной цивилизации.

Хейлиин, разглядывая отражение, не знала, что сказать. Она была в нём настолько хороша, что удивлялась сама себе. Только платье было непривычным по фасону и смотрелось вызывающим даже для неё.

– Я не знаю... Это... – она старалась подобрать тактичное слово, но не могла найти его. —очень открыто...

– Так говорит мне женщина, которая на прошлогодних Далеенских Бегах показалась всему городу едва прикрытая одеждой? – Челгаан тихо засмеялся, вспоминая, как прокручивая записи людей на трибунах, слушал скабрёзные замечания по поводу женщин на беговых дорожках. – Согласись, в этом платье ты будешь гораздо более прикрыта, чем год назад. Поэтому, отличный наряд для посещения Далеенских Бегов этого года. К этому событию будет и приурочена свадьба нашего Эдгаара. На трибунах появится и царская невеста. Как бы она не была одета, угадай, на кого будут смотреть все присутствующие?

– Нет, я не могу, – твёрдо сказала Хейлиин.

– Что ты переживаешь? Кто у нас законодательница моды в городе?

Хейлиин неммым сожалением взглянула на красавицу в отражении. Она не разделяла восторг хозяина Железного Замка, так как знала, что ей не одеть этот наряд.

– Я теперь – невеста. Такое платье навлечёт позор на род моего жениха. Великий Челгаан, преклоняюсь перед вашим вниманием, помощью и дорогими подарками, но мне нельзя носить такие платья! Мой жених отвергнет меня...

– А разве не об этом ты мечтаешь больше всего на свете, великолепная Хейлиин?

Она резко обернулась и встретилась со стеклянными глазами и издевательской улыбкой «колдуна». Казалось, что он читает все её мысли, видит её насквозь.

Только то, что хозяин Железного Замка предлагал ей, было дерзко, вызывающе, скандально. Эдгаар нашёл ей мужа, человека равного по происхождению, который согласился взять обеспеченную наложницу в законные жёны. Разница в возрасте у невесты и жениха, конечно, была больше чем в полтора с половиной раза, но на что она вообще могла рассчитывать в её положении?

Тем временем, в отражение поменяло наряд. Следующее платье было более традиционным, но еще более роскошным, поражая удивительной красотой отделки.

– Неплохой наряд? Можешь отправиться в этом на свадьбу царя, можешь и на собственную. Думаю, весь город будет говорить только о тебе.

Он вспомнил, что велел держать Тор-Дафену в тайне секрет изготовления одежды, улыбнулся снова. Его забавляла эта игра. Сейчас главное, чтобы сиадара стала следовать придуманному им плану. Одного «прокола» ему уже хватило.

– Это не всё.

Хейлиин вспыхнула, увидев свое отражение в следующем одеянии. Это была туника для сна – очень откровенная, почти прозрачная, не скрывающая тела. Сиадара вспыхнула и вскинула негодующие глаза на колдуна.

– Великий Челгаан, это уже слишком!

– Ты, кажется, пришла сюда, готовая заплатить любую цену за помощь? Ты была готова была отдаться мне? – спросил Челгаан с издёвкой. – Не сверкай глазами, моя красавица. Я уже видел тебя в спальне Эдгаара. Не забыла мои визиты? Но если память короткая, вспомни, как стояла вчера в моём кабинете с юбкой, задранной на плечи.

Хейлиин оскорбленно молчала. Заметив легкую презрительную гримасу на её лице, Челгаан внезапно обозлился:

– Между прочим, всё что я делаю, в твоих интересах. Согласись, царь, увидев тебя в этом, сойдет с ума от страсти.

Сиадара едва заметно пожала плечом. Покажись она в этой тунике, не только Эдгаар, вообще любой мужчина воспылает страстью. Внезапно стало грустно. Хотела ли она сводить с ума царя, который постоянно ей изменял, а сейчас и вовсе женится? Нужно ли ей играть в эту бесконечную игру притворства? В любом случае дело со свадьбой Эдгаара и Мариин то событие, которое ждёт весь Далеен. Род невесты не самый древний, но такие свадьбы без серьезных причин не отменяют.

Так для кого ей быть такой красивой и соблазнительной? Для будущего мужа? После случая, как Дуээдее в сильном подпитии напал на неё в темном коридоре дворца, она не могла думать о нём без содрогания. Он был ей противен, и она не могла найти в себе силы, чтобы начать его хотя бы немного уважать как человека, женой которому предстоит стать. После того, как Челгаан показал ей столб с истерзанным телом девушки, Хейлиин совсем отчаялась. Нет, для нового супруга она в такое никогда не оденется.

Челгаан видел отражение эмоций на её красиво лице. Это замешательство льстило ему. Он – единственный её спаситель, и знал это.

– погоди, я тебе ещё покажу твою одежду для участия в Далеенских Бегах!

Отражение в зеркале снова сменилось. Теперь Хейлиин отражалась в зеркале в красивом вышитом лифе, короткой юбочке-шортах и широким кожаным поясом с креплениями для поводка латаса. Челгаан торжествовал. Хейлиин была так сексуальна, что он был уверен: мужчины всего города будут ночью мять подушки, представляя её тело в своих самых пошлых грезах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.